«Небо в окне – окно в небе» Константин Кедров

ПОЭТОВ

ЖУРНАЛ ДООС

№ 2-3
(78)
2018

Окно в Звонко

ДООС – добровольное общество охраны стрекоз

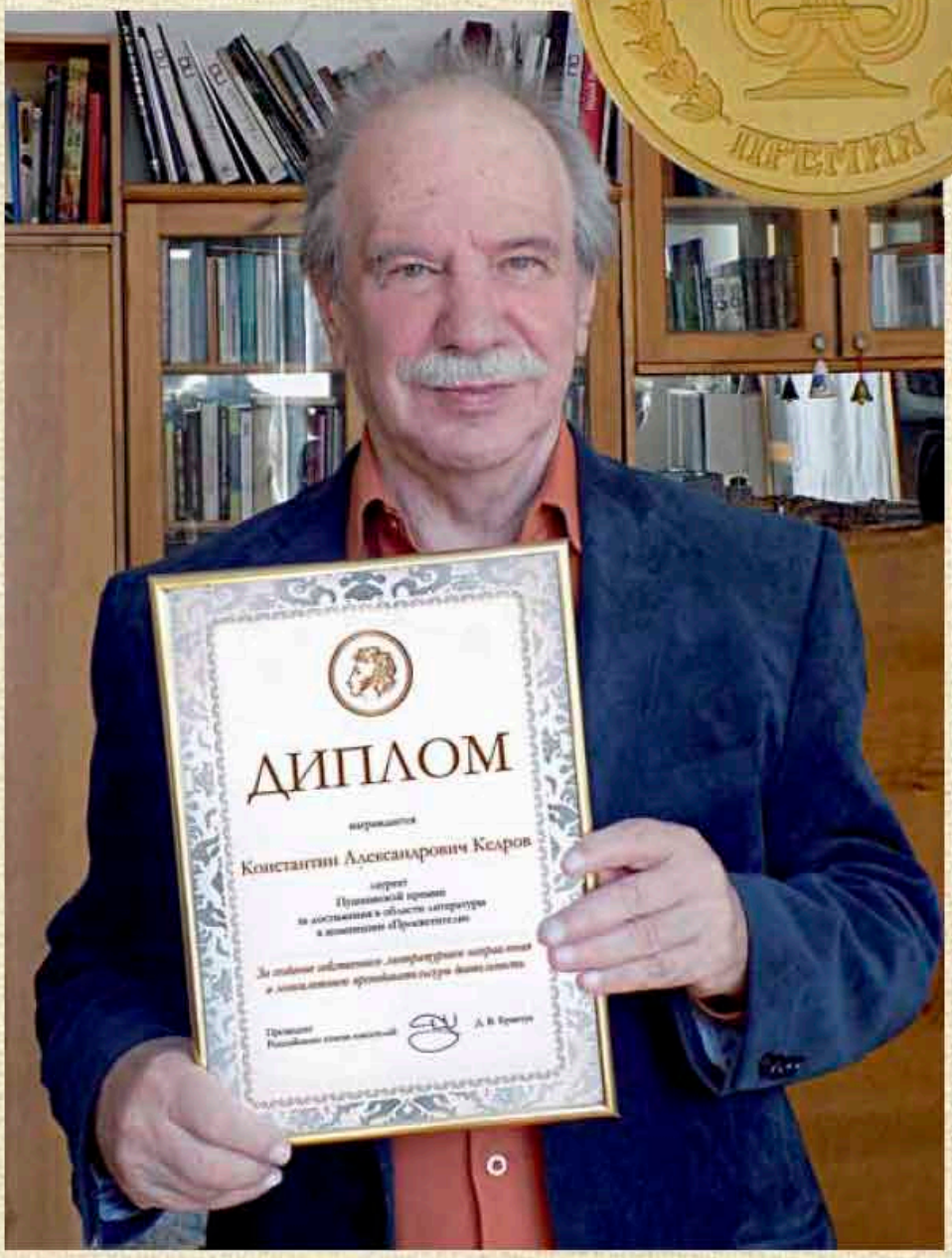
ПОздравляем!

Президиумом Общероссийской общественной организацией «Российский союз писателей» принято решение о присуждении поэту Константину Кедрову **Пушкинской премии** за достижения в области литературы в номинации «Просветители»

За создание собственного литературного направления и многолетнюю преподавательскую деятельность.

По традиции премия вручается в день рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Тожественная церемония вручения Пушкинской премии за 2018 год состоялась 6 июня в Центральном Доме журналиста.



В окно смотрели

Москва, Полоцк, Курск, Тояма, Чебоксары, Тамбов, Лейпциг, Санкт-Петербург, Пекин, Иваново, Новокузнецк, Кострома, Отрадный, Великие Луки, Велико-Тырново, Красноярск, Париж, Рязань, Нью-Йорк, Ташкент, Сидней, Прага, Киев, Кыштым, Тихвин, Ижевск, Вена, Степанакерт, Братск, Калининград, Симферополь, Зеленоградск, Чикаго, Люблин, Нижневартовск, Сочи, Подольск, Краснодар, Улан-Батор, Мамадыш

2-3-4
Константин Кедров
Юрий Косаговский
Виктор Корольков
5-6
Фестиваль ДООС-2018
Лада Аникина,
Инесса Портяная
7
Елена Кацюба
8
Герман Виноградов
Александр Раткевич
9
Александр В. Бубнов
10
Акифуми Такеда
Марина Карягина
11
Ефим Бершин
Галина Мальцева
Александр Журавлёв
12
Маргарита Аль
13-14
Николай Лозовой
15
Михаил Горбунов
Радьо Монк
Ульяна Врадий
Александра Самсонова
16
Ло Ин
Ли Ялань
Сергей Бирюков
Александр Андреев
17
Сергей Нещеретов
Галина Мальцева
18
Валерий Сопп
Любовь Саломон
Александр Гумённый
19
Зинаида Варлыгина
20-21
Иван Чудасов
22-23
Татьяна Теребинова
Валерий Силиванов
Константин Кедров
Владимир Павлов
Лорина Тодорова
24
Андрей Врадий
Николай Ерёмин
25
Виктор Клыков
Ольга Панюшкина
26
Кристина Зейтунян-Белоус
Евгений Степанов
27-28
Александр Карпенко
Алексей Бандорин
29
Владимир Друк
Елена Атланова
30
Наталия Азарова
Сардор Азизов
Михаил Рахунов
31
Игорь Балюк
Татьяна Бонч-Осмоловская
32
Ирина Силецкая
Инна Ряховская
Александр Моцар
33
Вячеслав Куприянов
Дарьяна Лемтюжникова
Галина Якубовская
34
Ирина Вервай
Ольга Левицка
Елена Коро
35
Александр Ковтун
Игорь Крестьянинов
Ярослав Бабкин
36
Геннадий Юшко
Дмитрий Цесельчук
Анна Медалье
37
Марина Александрова
Сергей Мнацаканян
38-39-40
Сергей Белорусец
Эва Касански
Кристина Зейтунян-Белоус
41
Татьяна Данильянц
Хадаа Сендоо
Татьяна Бонч-Осмоловская
Алла Ивашинцова
42
Анна Мамаенко
Анастасия Коровина
Елена Наливаева
43
Александр Петрушкин
Галина Смелова
Сона Амбарцумян
44
Ян Бруштейн
Юрате Пилюте
Наталья Рожкова
45
Александр Вепрёв
Эд Побужанский
Екатерина Калинина
46
Юрий Косаговский
Александр Радашкевич
47
Наталия Лунёва
Марк Ляндо
48-49-50-51
Михаил Зенкевич
52-53
Елена Зарецкая
Алексей Чуланский
54
Владимир Монахов
Евгений Рыбаченко
Владимир Миодушевский
Кристина Зейтунян-Белоус
Нина Редкина
55
Юрий Косаговский
Анна Харитонова

1-я стр. обложки
Константин Кедров
2-я стр. обложки
Пушкинская премия
3-я стр. обложки
Фестиваль ЛиФФт-2018
4-я стр. обложки
Елена Кацюба
Константин Кедров

Константин Кедров

доктор философских наук
ДООС – стихозавр

У Булгакова в финале романа «Мастер и Маргарита» по мере приближения к черной дыре, вернее, к горизонту мировых событий, конь Воланда разрастается до бесконечности, превращаясь в звездное небо. При этом месяц справа и месяц слева превращаются в серебряные шпоры, а звезды в уздечку. Есть предположение, что этот финал написан в соответствии с финалом книги Павла Флоренского «Обратная перспектива». Все сии возможные параллели и реминисценции явно отсутствовали у меня на сознательном уровне при написании стиха «Конь окон». Главное здесь – анаграмма окна в коне и коня в окне. Кроме того, в детстве, пяти лет от роду я, находясь в Казахстане вблизи горы Бештау-ата, надавил ладонью на оконное стекло с такой силой, что стекло вылетело. Стекло поразило мое воображение тем, что будучи прозрачным, оставалось твердым. С такой же силой меня влекла к себе зеркальная поверхность мазута в бочке. Я по локоть погрузил в него руку, будучи в белой рубашке. Там же посчастливилось пробежать по застекленном стенду, лежащему на земле. Суть этих впечатлений в том, что твердое проницаемо, а прозрачное твердо. Хорошо помню, что таким образом я уже в пять лет осознал иллюзию нашего восприятия и перестал ему доверять. Стена проницаема, ибо окно – стена, сквозь которую можно проникнуть взором. Спор между идеалистами и материалистами сводится к этому – доверять или не доверять природным иллюзиям. Идеалисты не доверяют земным иллюзиям, чувствуя постоянное влечение в космос, за пределы оконного стекла.

Окно – человек.
Рама – его скелет.
Небо в окне – окно в небе.

КОНЬ ОКОН

Распрями свой мозг
в извилистом пространстве
распрямись на мозговом коне
Хрустнули суставы потекли
выкатилась громкосуставная песнь
заполняя вселенную
звездными костями
пирамиды хрустального света
низвергая в низины

В расколотом солнце
голубой молот дробит хрусталь
Громыхнул сиянием
проскакал над полем
всадник серебряной колесницы
раздробился в костях
весь из летящего тела,
наполненного теплом

На окне иконном
на коне оконном
закусив удила горизонта
скачи конь золотых окон
Там тело твое стало звонким стеклом
сияющим телом
Чтобы тело твое добыть
надо окно разбить
но в окне все сияет
ты весь оконный
конь голубого света
ты окна разверз за карниз
ты звон вонзающий ввысь
оскал голубой

Твое тело рама другого
небесного окна голубого

* * *

Утром я не открыл окно,
чтобы не выйти в сад:
там в саду не цвела сирень
и не горел закат;
там я не задал себе вопрос,
но получил ответ:
– Это не тот и не этот сад,
Тот, а не Этот свет.

* * *

Во мне вселенная навырост
Она должна быть бесконечной
Возможно смерть всего лишь вирус
В моей программе жизни вечной

Да да возможно это вирус
Я вырос Господи я вырос

29 апреля 2018

* * *

Я писал мёртвым на живом языке
Я писал живым на языке мёртвых
Стрекоза оживала в моей руке
Я из поколенья в небо упёртых

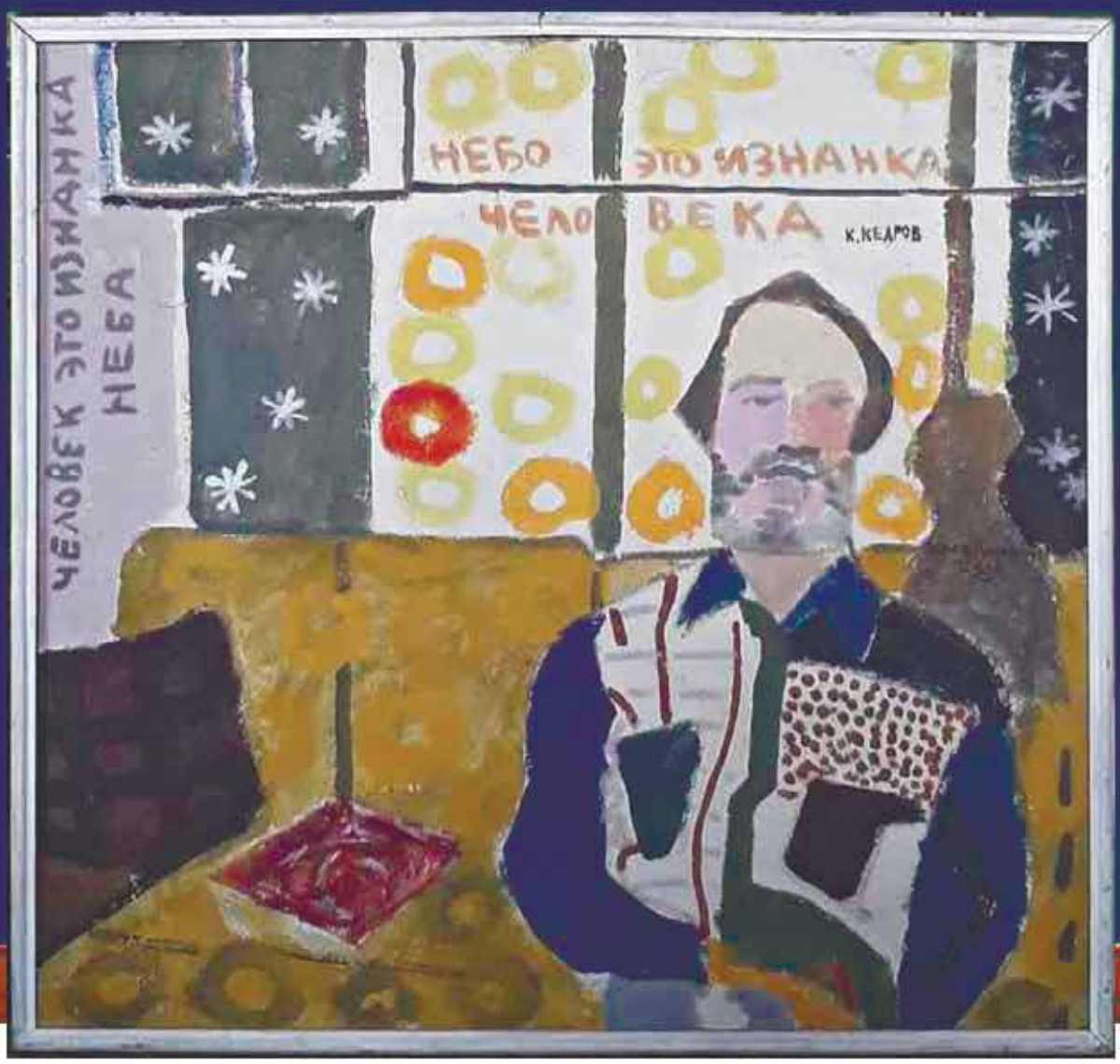
Бесконечность умрёт если я умру
Бесконечность воскресла
когда я родился
Я трубил в архангелову трубу
Головой об стекло оконное бился

Пусть летят осколки куда хотят
Говорят осколки ужасно колки
Ничего что колки зато летят
Потому что только осколки звонки

Знаю я что нутро это тоже высь
И внезапно раму с окном обрушу
Это стих внезапно врежется в мысль
Или мысль внезапно врежется в душу

10 мая 2018

Картина Юрия Косаговского «Константин Кедров у окна» (холст, масло), 90-е гг.



СТРАННИК

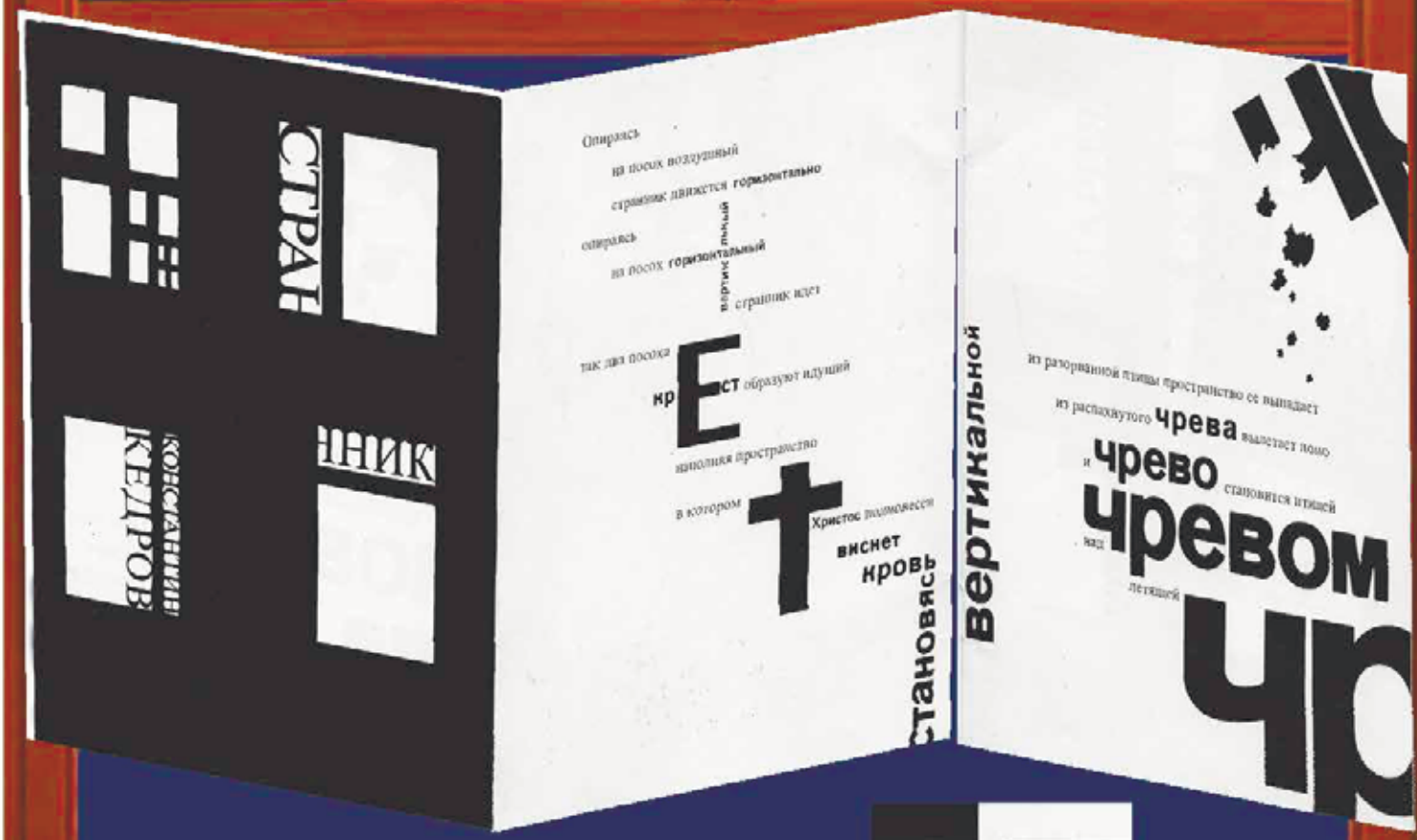
Опираясь на посох воздушный
странник движется горизонтально
Опираясь на посох горизонтальный
вертикальный странник идет
Так два посоха крест образуют идущий
наполняя пространство
в котором Христос полновесен

Виснет кровь
становясь вертикальной
Из разорванной птицы
пространство ее выпадает
из распахнутого чрева вылетает лоно
и чрево становится птицей
над чревом парящей

Это дева беременная распятьем
распласталась крестом
Угловатое чрево разорвало Марию
Она как яйцо раскололась
Крест висит на своей пуповине

Мария и рама
в том окне только странник
теряющий в посохе посох

Шел плотник неумелый
с прозрачным топором
посреди дороги упал раздвоенный череп
мозг как хлеб преломился
вошла скорлупа в скорлупу
вылетела птица прилетела птица
ты остался собой
как стал как хлеб преломленный
но больше всего как птица
которая улетела
как колокол деревянный
сквозь топор пустоты небесной
летит раздвоенный мозг
пока поводырь не ведает о слепце
пока слепец бредет сквозь поводыря
оставшегося позади
с беременным посохом.



Стихотворение Константина Кедрова «Страннику» из первой изданной книги ДООСа. Нарисовал, сконструировал и издал в 1993 г. ДООС – книгозавр **Виктор Корольков** (1933-2018).

Третий Международный Фестиваль ДООС

Третий Фестиваль ДООС состоялся 7 апреля 2018 г. в культовом клубе «Классики XXI века» библиотеки им.А.П.Чехова, где часто проходят вечера ДООСа и презентации Журнала ПОэтов.

Программа фестиваля была насыщенной: видео-дайжест Всемирных Дней поэзии, проведенных ДООСом в 2000-2017 гг.; награждение лауреата 2018 г. и победителей в номинации «Творческий манифест»; презентация Журнала ПОэтов № 1(77) 2018 г. «Маска, я тебя знаю!»; выступления победителей, авторов ПО и участников фестиваля; поэтический батл; живописный перформанс; традиционная ДООСовская катавасия.

●

Из всех членов ДООС, чьё творчество было представлено на конкурс, члены жюри отобрали несколько авторов. Все они оказались достойными высокой награды. После тщательного рассмотрения и обсуждения, учитывая прошлые, настоящие и возможные будущие заслуги перед современной русской поэзией, жюри остановило свой выбор на творчестве выдающегося деятеля русского авангарда, создательнице первых палиндромических словарей русского языка, бессменному ответ.секретарю и арт-директору «Журнала ПОэтов» с момента его основания – ДООСУ – Libellule Елене Кацюбе. Организатор фестиваля ДООС-СтрекозАль Маргарита Аль вручила ей диплом лауреата, а член жюри фестиваля, режиссер, народный артист РФ, ДООС-Театрозавр Андрей Житинкин зачитал лаудацио:

«Широко распространённое заблуждение, что количество палиндромов в русском языке ограничено, полностью опровергнуто двумя палиндромическими словарями Елены Кацюбы. Но дело даже не в количестве палиндромов, а в самом принципе обратимости многих слов русского языка, открытый Еленой. Именно в ее творчестве выявилось, что палиндром есть лишь один из частных случаев анаграммы как таковой. В поэзии Елены Кацюбы анаграмма и палиндром переросли в анаграмно-палиндромическую систему стихосложения, напоминающую генетический код из бесконечных цепочек ДНК. Найден своего рода геном поэзии русского языка. Найден и поэтически расшифрован. Девиз поэтессы – “меня интересуют только совершенные тексты”. Что такое совершенный текст? Это текст, порождающий сам себя из кристаллических глубин русской речи. Слова Вознесенского: “Если бы Хлебников жил сегодня, он

Елена Кацюба

писал бы, как Елена Кацюба”, – глубоко продуманы и точны. Евтушенко назвал поэзию Елены Кацюбы уникальной и ни на кого не похожей. И это тоже очень точное определение места ее поэзии в русской поэзии 20-го и 21-го века. Кацюба неподражаема, как Маяковский. Звуковая свежесть и первозданность её стиха не оставляет равнодушным никого, кто наделен поэтическим слухом. Поэзия Елены Кацюбы – это освежающая гроза, чистейший озон поэзии. Этим озоном уже дышат и будут дышать поэты и читатели 21-го века».

→

Департамент культуры города Москвы
БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ А.П. ЧЕХОВА
Стрекоза Кристины Зейтунян-Белоус (Париж). Знак ДООС – Сергей Бордачев.

Рассмотрев множество манифестов, представленных на конкурс Фестиваля ДООС-2018, отметив общий высокий уровень всех представленных работ, жюри единогласно постановило присвоить звание победителя ДООСу – Огнезавру Герману Виноградову за манифест «Бикапо». Лаудацио победителю зачитал председатель жюри, ДООС-Стихозавр Константин Кедров:

«БИКАПО – прямое продолжение цветомузыкальных мистерий Скрябина с привлечением стихий огня и воды. Но сам Герман Виноградов является сгустком всех 4-х стихий. Он и огонь, он и живая вода, он и земля порождающая, он и воздух, насыщенный озоном и кислородом. Неотъемлемая часть московских зимних пейзажей – живая скульптура в снегу, поливающая себя водой – это тоже Герман Виноградов. Его звукоколокольные огнепады, водопады и звукопады сопровождаются словотворческими заклинаниями и гитарозвучными песнопениями. Всё это вместе именуется БИКАПО, или Герман Виноградов – победитель в номинации «Манифест».

Диплома в номинации «Манифест пяти континентов. Центр Европы» удостоился ДООС-Белозавр Александр Раткевич (Полоцк). Диплом за манифест «Словотворчество – Божетворчество» получил ДООС-Палиндрозавр Александр Бубнов. Впервые был вручен диплом победителю в номинации «Манифест русского вокала» ДООСу – Баритонозавру Эдуарду Трескину. ДООС-Саксозавр Сергей Летов получил грамоту за музыкальную поддержку фестиваля, а друг ДООСа, создатель клуба «Классики XXI века», ныне заведующая библиотекой им. А.П.Чехова Елена Пахомова – за активную помощь в организации фестиваля.

В поэтическом батле приняли участи практически все присутствующие поэты: Константин Кедров, Сергей Мнацаканян, Артур Вафин, Любовь Красавина, Вячеслав Куприянов, Наталья Рожкова, Алексей Чуланский, Герман Виноградов, Александр Бубнов, Валерий Силиванов, Аоександр Раткевич, Александр Карпенко, Галина Мальцева, Антонина Кудайбергенова, Татьяна Теребинова, Лада Аникина, Елена Кацюба, Галина Свинцова, Анна Медалье, Маргарита Аль. Неожиданную ноту внесс Эдуард Трескин, он прочитал стихи своего ближайшего друга – Евгения Евтушенко. В результате всеобщего тайного голосования победительницей и Королевой Поэзии стала Елена Кацюба, которая тут же заметила: «Надо же, королевой назначили антимонархистку». На поэтессу возложили импровизированную корону и попросили в формате тронной речи прочитать свой стих «Красивые всегда правы».

Герман Виноградов

Художницы Лада Аникина и Инесса Портяная во время чтений осуществили живописный перформанс – нарисовали картину, навеянную стихами Константина Кедрова. Дело в том, что в 1988 г. ДООС провел авангардное действо «Разомкнутый квадрат» в концертном зале в Олимпийской деревне. Стихи читались под дефиле манекенщиц. Джазовые композиции исполнял ансамбль «До Мажор». В действе также принимал участие Марк Пекарский. Именно он и предложил Константину Кедрову читать «Компьютер любви» под аккомпанемент ударных инструментов, а художнику Андрею Бондаренко – рисовать картину. Был приготовлен мольберт и краски, но они каким-то таинственным образом исчезли со сцены. И вот теперь, спустя тридцать лет, на Международном Фестивале ДООС – 2018 перформанс наконец осуществился.

Лада Аникина, Инесса Портяная. Живописный перформанс по стихам Константина Кедрова. 7 апреля 2018 г.

Елена Кацюба

ДООС – libellula

* * *

в башне Поэта
Окно в звонкО
в башне Девы
Окно тонкО
Но код окоН
Деве не веД-
Ом, и мимО
летят птицы слов
а поэту только–
Ил обид и болИ
так и всем, кто
В окне видел леди венкоВ
и теперь для него
Роскоши шок – соР
но по-прежнему зорко
Окон окО

ВНЕЗАПНО

Прогнозам всем вопреки
лунастье настало внезапно
внезападно и вневосточно
внесеверно и внеюжно
нужно срочно всем кто на улице
лицензию взять на лунность,
просто поставить подпись на листе
ивы или березы – для женщин
а для мужчин предпочтительны
ясень и клён
Реки в плену
лунно-парусных лодок
Лёгкий ледок лунных дорожек
ломают пловцы
Женские пальцы лунно-прохладны
можно согреть их только
губами мужскими
Скинула платье луна
голая плещется
сразу во всех фонтанах
Лунные блики в бокалах
луналито – пейте!
В петлях дорожных развязок
в уличных чащах
путеводные луны двойные
моторов
страстно во мраке рычащих

* * *

(мне было 19)

В твоем окне висит луна
совсем другая,
и в поздний вечер тишина
совсем другая,
из крана капает вода
не так, как дома
Пью лимонад
с кусочком льда
Зубы ломит

* * *

это **ОКНО**
в небе **ОДНО**
и в нем **ОДНА**
в**ИДНА**
(её **ИОНА** видел со дна!)
образ небесного **ЛОНА**
ЛУНА

Я много раз снимала луну, но никогда не получалось так четко, даже в суперлуние, когда она была ближе к земле. И вдруг в марте этого года почему-то она позволила себя сфотографировать так, что видны даже кратеры.

Герман Виноградов

ДООС – огнезавр

* * *

Весной туманится природа,
А ум мой, как дремучий лес,
Становится и, год от года
Теряя к жизни интерес,
Весной взрываюсь гормонально,
Как юноша, всего хочу
И становлюсь феноменально
Подобен лазера лучу:
Всё проницаю, разрезаю
На части, чтобы тотчас съесть
Или обнять и сам не знаю:
Я был?
Я буду?
Нет, Я – ЕСТЬ!

Александр Раткевич

ДООС – белозавр
Полоцк

Расклад

Склад.
Клад.
Лад.
Ад.

Мягкая эволюция любовных отношений

Влюбиться.
Любиться.
Биться.

Послепобедная трапеза

Победа!!!
Обеда!!
Беда!
Еда?
Да…
А?!

Жизнь ли?!

Ух, ты! – детство.
Ох, ты? – отрочество.
Ах, ты, – юность.
Эх, ты. – зрелость.
Ых, ты… – старость.
…….. – дряхлость.

Александр В. Бубнов
доктор филологических наук
ДООС – палиндрозавр
Курск/Москва

МИРОТВОРИМ

миротворим в охре венков,
яд уняв, иже еси...
о Моисее, живя, нудя,
в окне верхов мировторим...

13.12.2017

ПАСХАЛЬНО-ПАЛИНДРОМНОЕ

нов
звонов зла тон?

в окне веры –
две буквы в кубе!

в дыре венков нот
ал звонов звон!

18.04.2018

* * *

в окне верхов –
не верхов лира –
сексот!..

чинно
ставили на вид!..

ан баба лида
сунула батон в окно в зоне!
но звонков нота
балуну садила баб на диван,

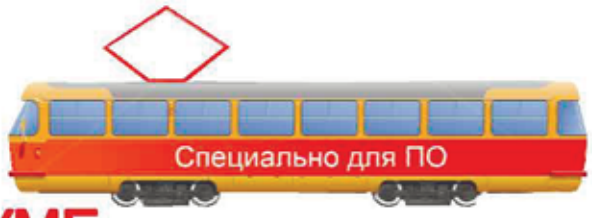
или Ватсон
ничто скесарил
в охре вен?..
в охре венков?..

18-19.04.2018

* * *

мир,
зри мира звон!..
аорту волоко́локола
де́яло поле –
пело поля,
едало
колоколов утро,
а нов зари мир,
зрим...

15/23.12.2017



МАРТ! МАРТ В УМЕ

Юре*

влетело полем снов
зеро нимбов,
ан зудел,
слепил
и нов
звонов звон...

о тебе
трамваи не в звонах и ладах
утрами пели,
не взывали...

кто небеса ладил?
отчего налит ум –
сила депо –
тур к городу? –

ведал,
зевал,
чуя,
а в март,
а в иное доро́г
еле лопатами
март евы ревновал,
гладя
дел снега́, трамваи, –
летел –
ужарит
вены пути города!..

*

утро.
а влетел ног аванс,
еве вен исторг пути,
ладе пел зов...
и туп?..
или времени тупик?..

ты пил ароматно:
мера – дорога,
домам одиноко...
удивила зерно
турка!

нога выла вяло путями,
а дорогу забыла в виде,
в виде
выдала тебе трамвай!..

а в марте бета-лады веди,
введи в валы базу города
и мяту поля...
валы вагона... крут он!
резал и вид у окон, и дома...

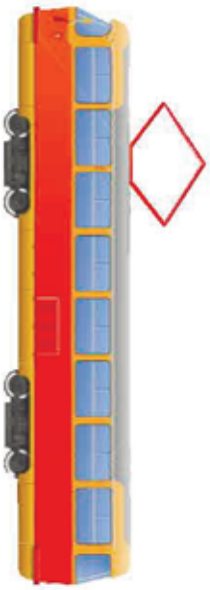
мода города –
ремонтам орали пытки пути!
не мер вили пути...

возле педали
туп грот синеве...

весна!
вагон летел в аорту!..

*

а дороги тупы?
не в тираж улетели,
а в марта ген, –
следя,
дал глав он.



веры ветрами,
мата поле,
лего,
родео
нива трамвая учла,
везла деву доро́г круто,
педали смутила ноге,
что ли?..
дала себе нотки лавы?..

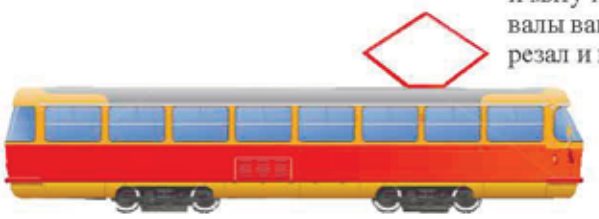
звени,
лепи(,)
март уха
да ли'ха,
нов звени!..

а в марте
бетонов-звонов
звонил и пел след,
узнав об миноре...

звон смело полетел –
верю ему!
в трам!..
трам!..

02.02.2018

*монопалиндромическое стихотворение посвящено сыну Юрию, который осуществил свою мечту – выучиться на водителя трамвая, а в марте приступил к самостоятельному вождению; монопалиндром – текст, стихотворение из одного длинного палиндрома читающееся по буквам одинаково от начала к концу и обратно; в данном случае в форму монопалиндрома входит и название, и слово-посвящение «Юре».



Акифуми Такеда

профессор
Тояма

Палиндром на японском языке 1996 г.

庭にワニ

にわにわに
にわとりとわに
おいかけっこおいかけかいをこっけかいを
こけっかけっけかっけこ
いやはやはやい
つかまらないなら　ま・か・つ［妻が］
からかうからか
わにのいいわけはいいのには
ざんねんねんざ
……
にわにわに
にわとりとわに

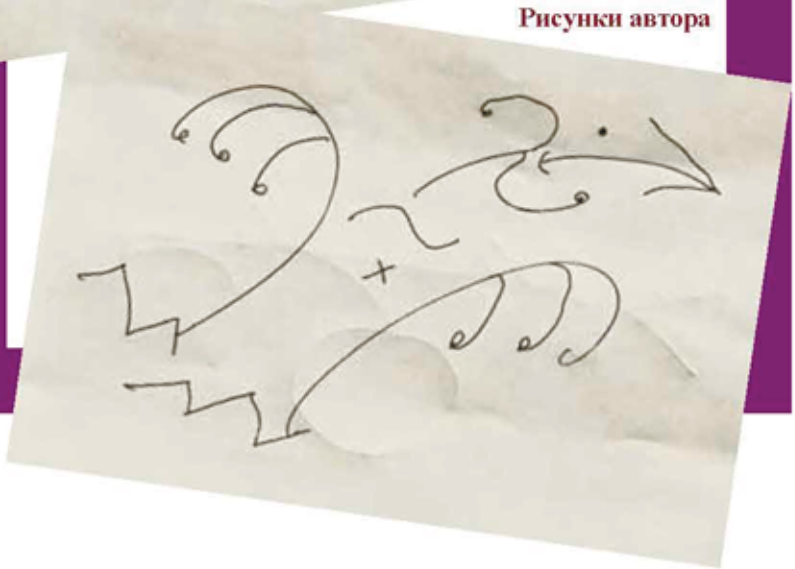
武田 昭文

（ワーイ、平和！）

Подстрочный перевод

В саду крокодил,
Петух и крокодил
Бегали наперегонки, играли в догонялки.
Коккэ-каккэ -кэкка-кэко!
Как быстро убегает петух!
Если я не поймаю, то жена
Будет смеяться надо мной...
Подумал крокодил и нашёл хорошее оправдание
Жаль, что я ногу подвернул.
.....
В саду крокодил,
Петух и крокодил
(Теперь между ними мир)

Рисунки автора



Марина Карягина

Чебоксары

Палиндром на чувашском языке

Савас-и?
Пус-и пурăнăç е... çăлу?
Питле те, Турă, хăй – аллуна пус:
"Ăратлă. Тав Этеме", – те.
Ниçта маса шеллемен-иç!
Иккĕленӳ тени-çке чечен кĕвĕ çуратнă.
Çуралнă ен-им – йăх тĕлĕ?
Палăкпа тан шăратнăн тар ăшна,
тапкала пĕлĕт хăймине,
ăнла Руçăн ...тару çĕвĕкне,
чечек çине тӳн е лĕкки çине,
меллеш асамат çине,
теме те ватăлтар... –
ăсупа нуль
("Лайăх" ăру – тетелти пулă çеç,
Ăнăр – упи-супи...):
СаваС!..

Подстрочный перевод

Любить ли?
Жизнь – мелочь или… спасение?
Укори, бог, но посмей – подпишись:
«Породист. Спасибо Человеку».
Не скупился на красоту ни в чём!
Сомнение рождало изящную музыку.
Родимая ли сторона – место рода?
Уходи в себя, словно отлит из металла,
Пинай сливки небес,
Вникай в рубцы …измов России,
Падай на цветы или на их пушинки,
Садись верхом на радугу,
Стари всё вокруг… –
Но умом ты ноль
(«Передовое» поколение – рыбы в сети,
В мыслях – вздор…):
Любить!..

Ефим Бершин

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ

(холст, масло)

И, как на сковородке маргарин,
растаял день,
и забродила брага
крепчайшей тьмы
и растворила грим
строений спящих,
лишь глаза витрин
выхватывали улицу из мрака.

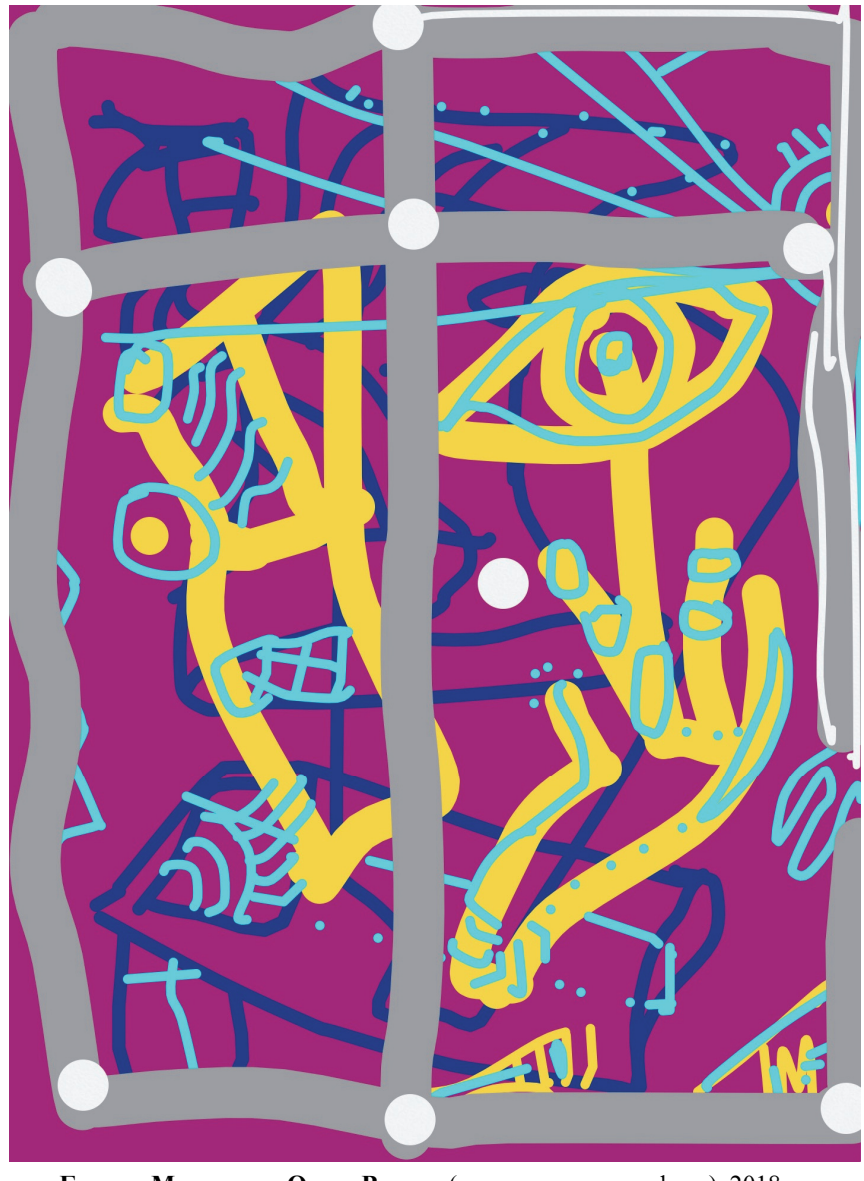
На фоне света было видно, как
янтарь дождя искрится и дробится,
кровоточит на крыше черепица,
фуражкой нахлобученной чердак
на доме дремлет
и себе же снится.

Казалось мне,
что из-под тополей,
как спутник,
к фонарю стремилась урна.
Фонарь напоминал кольцо Сатурна,
лишенное Сатурна,
но абсурдно
сравнение планет и фонарей.

Все замерло.
Лишь свой унылый хвост
тянул трамвай
и кинолентой окон
мелькал в ночи.
Цвела колючим оком
реклама фильма,
прожигая холст,
подмигивая, будто ненароком.

Все замерло.
Лишь на краю холста
в окне,
вместившем боль какой-то драмы,
сквозила
жизнь
за крестовиной рамы,
как по другую
сторону
креста.

1986



Галина Мальцева «Окно. Вечер» (компьютерная графика), 2018 г.

Александр Журавлёв

Тамбов

* * *

Видите меня? Я сед и бородат.
Видите, я – Сет, и моё царство – ад.
Видите, я стар, как тучный Нила ил.
Видите, я стал как нильский крокодил.

Видите, что ваше время – как зерно?
Видите – оно рассыпалось в зеро?
Видите ли вы или вы все слепы?
Видите ли, быть слепой – удел толпы.

Видите, я снова – Апис, или бык.
Видите, опять я – Бастет, или быт.
Видите, я – Гор, и это – горний край.
Видите, я – Ра, и моё царство – рай.

* * *

На китайцев легла
Рукотворная мгла –
Великая тень
От Великой стены,
И им лень отойти
От Великой тени,
И в этой тени
Пролетают их дни.
Они ждут и мечтают,
Как кончится тень,
Как тёмную инь
Сменит ян – светлый
день,
Будет в славном труде
Он долго идти, –
Но везде их ждёт тень
На Великом пути.

Маргарита Аль
ДООС – стрекозаль

Тысяча и одно окно

жизнь распахнула все окна
свет был таким ярким
даже солнце исчезло
и море устало быть морем
и небо устало быть небом

в плену смирения и бунта
всё твёрже всё слабее шаг

как недозревший плод на дереве вселенной
луна
как перезревший плод

нет мира
где бы не было меня
нет времени
где б не было меня

пред кем мой лоб сжимают руки
и сердце плачет в небо
под тяжестью теней
от звёзд
я не могу взлететь
я не могу уснуть
на дне руки цветок вдыхает свет
кружится бабочка
над бездною бесчисленных исчезновений
слова лианою обвили стены четырёх сторон
сжимая век до вечного мгновенья
сквозь тонкое зеркальное стекло
беседует со мной
роняющая свет
в земное отраженье

как атом расщепляю вещь
и звук как кровь стекает с губ я слова
пианы вечных роз
вросли в запястья рук
присвоили меня как вид в своём саду

плач посох смех
где бездны нет
нет ничего
вой торжество
вей
опрокидывая небо
пространство не вмещает
невидимое в мире
и время не вмещает
невидимое в мире

течёт река желаний по саду райских грёз
поэт
крючком вывязывает тени мёртвых душ
и шьёт узор возлюбленной из праха
и всё
к чему не прикоснётся он
болит и любит
плачет и смеётся
всё оживает вдруг
всё умирает вдруг
и небо и земля и Бог
нет большей красоты чем красота невидимая глазу

как море я прикована к скале

в подрамник вклеен глаз
уже наполовину смерть снаружи жизни
уже на четверть день короче ночи

за каждым
раненные окна
удерживают взгляд

Николай Лозовой
(1901 – 1992)

ВОСПОМИНАНИЯ О КАЗИМИРЕ МАЛЕВИЧЕ

Я не буду излагать систему Малевича. О ней уже достаточно написано, да и он сам писал. Я хочу только рассказать о встрече с ним и о некоторых его взглядах, его отношении к искусству, о чём он говорил в беседах с нами, его учениками. Я встречался с Малевичем в 1927-1930 годах.

Должен сказать, что в это время он нам никогда не говорил о том, что живопись умерла, как говорил он, кажется, в 1918 году. Наоборот, я помню, как у себя дома он показывал мне Рембрандта и Кончаловского, указывая на некоторые особенности их живописи.

Начну с того, что мне как-то особенно запомнилось его деление живописи на живопись и цветопись. Живописью Малевич считал работы таких художников, как Рембрандт, Сезанн, Суриков и др. Помню, он говорил, что живописец как бы старается скорее покрыть краской холст, пишет мазками, «замазывает» холст грубыми мазками. Цветописью же он считал работы таких художников, как Матисс, Сарьян. В определённую группу он выделял импрессионистов.

Чрезвычайно интересным, с огромной силой врезавшимся мне в память было определение Малевича «живописный реализм». Это определение я до сих пор не могу вспоминать, не испытывая какого-то душевного волнения. Но я заметил, что когда я объясняю другим его сущность, то почти никто не мог понять его так, чтобы прочувствовать его. А значение таково: «живописный реализм», по Малевичу, не имеет ничего общего с общепринятым реализмом, то есть правдивым изображением действительности.

«Живописный реализм» – это понимание того, что картина есть определённая реальность, то есть определённый предмет действительности. Уже чистый загрунтованный холст есть определённая реальность. Положенный на холсте мазок уже есть реальность. Явление реальности. Так и вся картина, состоящая из этих мазков. А эта картина может изображать человека, зверя, пейзаж, но это уже другое дело, это как бы стоит в другой плоскости, в другом плане.

Мне кажется, что с понятием «живописного реализма» очень связано его выражение «промазанность», произносимое им с особой интонацией, которая запомнилась мне на всю жизнь.

Для иллюстрации расскажу такой эпизод. Мы пошли на выставку одного молодого художника, ученика Карева, преподавателя Ленинградской Академии художеств. Картины были неплохие, не без таланта.

Когда мы рассматривали их, к нам подошёл этот художник и сказал Малевичу довольно робко: «Для вас, вероятно, эти работы неприемлемы?» Что-то в этом роде. Малевич горячо возразил: «Нет, нет, тут есть ряд хороших работ, хорошо промазанных». И показал их. Проходя мимо одной картины, где была изображена группа рабочих на заводе, сказал: «Ну, здесь в основном сюжет».

Вот эту «промазанность» Малевич очень выделял. Думаю, что если мы возьмём картины Сурикова или «Запорожцев» Репина, то это будут хорошо промазанные работы, а вот у Крамского, мне кажется, этой «промазанности» нет.

В связи с этим вопросом мне вспоминается выставка левых художников в 1923 году («Выставка Петроградских художников всех направлений»). Там были работы Гончаровой, Малевича и др. Малевич наряду с другими работами выставил совершенно чистый загрунтованный холст. Рядом был другой холст с небольшим цветным квадратиком посередине.

Этот чистый холст вызывал у некоторых зрителей бурное (дикое) возмущение. Помню, ко мне подошёл секретарь Вольфилы (Вольно-философской ассоциации, закрытой осенью этого же года), указал на чистый холст и с возмущением воскликнул: «Вот до чего дошли!»

Однако возмущаться, собственно говоря, едва ли и следовало. Чистый холст был выставлен для того, чтобы показать, подчеркнуть, что уже просто грунтованный холст есть уже элемент картины, есть уже живописная реальность и, рассматривая картину, мы должны чувствовать и этот холст (Вот где и «промазанность» холста).

Помню, был один эпизод, который я через много, много лет не могу не вспомнить без какого-то волнения. Это было в 1928 году. А года за три до этого, ещё не встречаясь ни с кем из левых художников, я ломал голову над тем, как передать объём предмета, не прибегая к светотени.

Дело в том, что я всегда чувствовал какое-то отвращение к академической тушевке, кроме того, мне казалось, что тень на предмете не даёт реального объёма, что мы практически помним, знаем, что тень есть результат объёма, а поэтому делаем логический вывод, что это тело объёмно. Это настолько входит в привычку, что мы не замечаем.Правда, художникам тут помогает, чтобы дать ощущение объёма: кладут мазки по форме, штрихи и т.п. Например, чтобы зритель почувствовал объём ствола дерева, дают охватывающие дерево кривые штрихи и т.п.

В своих поисках я кое-что читал. Помню, в одной статье иностранного автора я встретил указание, что тёмный мазок на светлом фоне может дать впечатление приближения, выпуклости. Я ходил в Эрмитаж, присматривался и наконец обратил внимание на пятки у блудного сына Рембрандта. Я был поражён, потрясён. Крупные пастозные мазки, тёмные и светлые пересекались, перекрывались и давали замечательную выпуклость пяток. И никакого намёка на светотень. Мазок сам по себе выдвигался вперёд, показывал объём, выпуклость. Конечно, помню, я зарисовал эти пятки.

Через три года я беседовал с Малевичем у него дома, показывал ему свои работы. И вот тут он посоветовал мне обратить внимание на то, как сделаны пятки у блудного сына Рембрандта.

Можно только представить себе, какое это произвело на меня впечатление. Подумать только, ведь в Эрмитаже многие и многие сотни человеческих ног. А вот два человека обратили внимание только на эти ноги, только на эти пятки. Значит, у них были какие-то родственные искания, родственные стремления. Я и сейчас думаю об этом с какой-то болью. Ведь сколько впереди на пути этих исканий было всяких невзгод, препятствий, бедствий. А ведь в душе было огромное стремление, огромная жажда этого нового, великого впереди. И, может быть, это самое главное и не было найдено, открыто то, что должно было быть достигнуто.

В течение ряда лет Малевич работал при Государственном институте истории искусств. В одном из домов рядом с институтом Малевичу было отведено несколько комнат. Этот дом был в ведении института. В нём работал также Матюшин (муж поэтессы Гуро). Он, помню, работал по изучению дополнительных цветов. С Малевичем работали два его помощника. Это были художница Вера Ермолаева, женщина средних лет. До революции она даже училась живописи в Париже. Кроме того, с Малевичем работал молодой художник Лев Юдин. Насколько мне известно, он погиб во время войны.

Лев Юдин был ревностным учеником Малевича и помогал Малевичу вместе с Ермолаевой вести научно-исследовательскую работу, а также и преподавательскую.

Интересный случай рассказал мне Юдин в 1927 году. Чувствуя известную слабость в реалистическом рисунке, Юдин решил на год бросить всё и всецело заняться классическим рисованием. «Я посоветовался с Малевичем, – говорил Юдин, – и он мне ясно, как дважды два четыре, доказал, что это будет совершенно неправильный шаг с моей стороны. Я последовал его совету». Не знаю, что думал об этом впоследствии Юдин, не знаю также и его дальнейшей судьбы как художника.

В 1927 году, учась на первом курсе графического факультета Ленинградской Академии художеств (Вхутеина с 1926 года), я пошёл также работать в экспериментальные мастерские Малевича. У него был выделен отдельный кабинет, в котором работал он, Ермолаева и Юдин. Были ещё несколько комнат, в которых работало по несколько человек его учеников.

Занятия Малевич проводил так. Когда к нему приходил новый ученик, Малевич ознакамливался с его работами, беседовал с ним. Кроме того, у Малевича был набор бумажных листиков сантиметров двенадцати разных цветов. Малевич предлагал выбирать и складывать их так, как подсказывает чувство, вкус испытуемого.

На основании всех этих наблюдений Малевич делал вывод, к какому живописному направлению принадлежит натура испытуемого. Одного он относил к живописному направлению, другого к цветописи, третьего относил к импрессионистам. В связи с этим некоторые его ученики работали как живописцы, другие как цветописцы. Имеется в виду толкование Малевичем живописи и цветописи. Большей частью работали с натюрмортами. Кроме того, Малевич давал некоторым ученикам работать в манере пуантилистов.

Среди учеников были и начинающие художники, и уже кончившие Академию. Приходили и немолодые художники. Малевич как-то говорил мне про одного художника, видимо, зашедшего в тупик: «Говорит, что прошло пять лет, а ничего не сделал. Но так и ещё пройдёт пять лет. А в конце концов и вся жизнь пройдёт».

Позже я наблюдал несколько иной метод у Малевича. В 1928 году, во второй половине года, при институте искусств у Малевича была организована довольно большая группа художников. Я тоже был в этой группе. Так вот, Малевич предложил всем работать в манере пуантилистов. Была поставлена гипсовая голова, сильно освещённая с одной стороны. Затем мы писали ещё голову натурщицы. Потом Малевич предложил всем перейти к живописи. При этом, повторяю, к живописи в его трактовке, то есть очень пастозной, хорошо промазанной, Малевич употреблял выражение «живописное мясо».

При этом, я помню, Малевич не раз говорил о принципе контраста в живописи. Смысл был таков, что в живописи, в искусстве обязательно должен действовать контраст. Малевич говорил, что он нашёл как бы основной закон контраста – это сочетание прямой и кривой, это выражается в пятёрке – кривая и прямая.

В это время Малевич никогда и никому не навязывал беспредметности, супрематизма. Он считал, видимо, что супрематизм может появиться в результате длинного творческого пути. Малевич считал, что молодого художника нужно поставить на правильную художественную основу. То есть отбросить иллюзорность, иллюстрирование определённой идеи и т.п., что нужно прочувствовать и понять сущность живописного материала, живописных средств, сущность и значение формы и цвета.

И вот что ещё меня заинтересовало у Малевича. Присматриваясь к молодому художнику, он как бы старался разгадать, раскрыть его внутреннюю сущность.

Малевич, например, употреблял выражение «живописный реализм», что, однако, не имело ничего общего с «реализмом» в его обычном понимании. В свои слова Малевич вкладывал тот смысл, что всякая картина сама по себе уже есть реальность, т.е. каждое цветовое пятно, каждый мазок, каждый штрих, линия есть определённая реальность, независимо от того, что они выражают. Это близко к понятию «цветоформы» у художницы Варвары Бубновой.

У Вольдемара Матвея (Владимира Маркова) есть понятие о принципе «тяжести». Очень интересный вопрос, но сам термин «тяжесть» кажется мне не очень удачным. Ведь в своих работах художники, особенно левые, нередко старались передать ощущение физической тяжести изображаемых ими предметов.

Помню, Малевич как-то говорил, что предмет овальной формы может ощущаться более тяжёлым, чем геометрически ровный.

В 1924 году была выставка экспрессионистов. На каком-то оранжевом или жёлтом фоне была чёрная женская фигура. Плоская, как доска, упрощённая. Но вот было ощущение, что эта доска имеет толщину и наложена на плоскость. Не знаю, фактура ли давала такое ощущение? Вероятно. Потом я слыхал от Малевича: «Хорошо промазанные вещи». При этих словах я испытывал даже какое-то физическое, мускульное ощущение.

Говоря о живописном реализме, Малевич имел в виду то, что даже просто мазок или размазанная на доске краска уже являются определённой реальностью, имеющей возможность своим цветом, фактурой, формой действовать на зрителя независимо от того, какое предметное содержание они подразумевают. Этого совсем нет у Крамского, например, или у Маковского, но есть, несомненно, у Рембрандта и, видимо, у Сурикова. Ведь недаром когда-то, очень давно, конечно, кто-то бросил Сурикову обвинение, что в его «Утре стрелецкой казни» вакханалия оглобель и дуг. Видимо, Сурикова увлекла выразительность тяжеловесных дуг, оглобель, колёс. И он промазывал их. Так же, как, увидев ворону на снегу, он представил себе композицию «Боярыни Морозовой».

Интересно, Суриков говорил, что самое важное – это живопись. Говорил: «Прекрасное живописное месиво». А Малевич употреблял выражение: «живописное мясо».

В 1913 году Филонов писал декорации к постановке «Владимир Маяковский». В это же время работал и Малевич. Филонов работал маленькой кистью. Малевич – большими цветовыми планами. Сам он чертил основное, а его помощники закрашивали. Вспоминая эту работу, Филонов говорил: «Малевич – прирождённый декоратор. И повадки декоратора. Руки в карманы, поднимет воротник, ходит и только указывает». Однако декорации Малевича Филонов оценивал очень высоко.

Михаил Горбунов

КВАДРАТУРА СВЕТА

1

Белый квадрат – начало пути.
Куда?
Выбирай.
Терзанье духа или бремя труда?
Размышляй!
Чёрный квадрат как вороний грай.
Тут смекай.
Дерзанье открытых дорог в никуда...
Так шагай!
Красный квадрат – знак смертной беды.
Прозревай.
Кому решать: в Ад тебе или в Рай?
Сам решай!

2

Квадраты
Черный
и
Красный
на двух
Белого цвета.
В них –
Дух
Квадратуры
Круга
прекрасного
Белого Света.

3

Очернен
четвертый
из Черных Квадратов
не очередностью.
Он очервленностью
их пятым близнецом
но ярко
Красным братом

4

Ну, почему же
твой Трагический Квадрат
на всём во мне
пытается
поставить
точку?
Скажи,
как справиться мне
с чёрным одиночеством?
Ответствуй,
Казимир,
мой одинокий брат

Радьо Монк

Лейпциг

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ

Под сводами согнулись герои,
снаряды и сверкающие штыки.
В руках: дисплей показывает
следующую революцию через 2 световые минуты
сменятся пеленки
И следующему поколению предстоит террор
из всех выдвижных ящиков.

Стоп-кран – это опция, которой никто
не воспользуется. Поездка на метро
означает: ты виснешь всем своим телом
На стоп-кране истории.
Все мы были слишком лёгкими.
Боги осложнили нам все.
Зевс Цезарь Робеспьер Маркс Ленин,и т.д. – не показатель.
Только одно учение важно, только одна величина – человек.

Перешла с немецкой площади на русскую
Ульяна Врадий
Москва/Лейпциг

Александра Самсонова

Санкт-Петербург

* * *

Мысли кусают огрызок карандаша.
Вкус на губах – словно дерево, грифель.
Нет же, Вам надо писать не тая, не спеша,
Будто бы солнечный блик на коралловом рифе.

Вы мне встречались на лестнице рядом, лицом к лицу.
Звуки шагов так легко узнавались в толпе.
Жизнь Вам – метро. Там Вы движетесь по кольцу,
Круг бесконечный смыкая лишь на себе.

Вам интересны дела городов и стран,
Нравится фото на память – который дубль?
В окна Вы смотрите, словно в большой экран.
Чёрный квадрат? Нет, наверное, чёрный куб.

Вы – не портрет, а гравюра, следы, печать.
Вы – только повод, и голос уже не Ваш.
Сумерки синие спят у домов на плечах,
И в полудрёме скрипит по листу карандаш.

Ло Ин
Пекин

在想好的时间我推开窗户

在想好的时间我推开窗户
如一个老派奴隶主我扫视黑暗和虚无
想象一头驴蒙着眼绕着地球走
泪水渐渐地含在我的眼中
这可不是什么哭泣的问题
那种没有后背的滋味一点儿也不好玩
在我决定向空中打一个响指的时候
我突然静下来一动不动
我知道在黑暗和虚无后我有许多死敌
但是我宁愿被屠宰也决不主动出击
我想绝对应该劝说我的耳朵不要变长
流星时我向耳朵发出一声冷笑
在恐惧的深处我从此一声不吭

2009.11.10 4 ：49 长河湾

Я хорошо продумал, когда распахнуть окно

Я хорошо продумал, когда распахнуть окно
И, как опытный рабовладелец, я стал пристально вглядываться
в темноту и иллюзорность.
Я представлял, как осёл с завязанными глазами, обходит шар Земной.
И слезы постепенно стали туманить взор.
Но этот вопрос не решаем плачем.
Вокруг горечи, не имеющей обоснований, ничто не забавно.
Я решил прищелкнуть пальцами в пустоту,
Но ветер внезапно стих, и я не смог пошевельнуться.
Мне известно, что за темнотой и иллюзорностью много кроется
врагов моих.
Но лучше пусть они меня зарежут сами, чем я первым выступлю
против них.
Я думаю, нужно уговорить свои уши, чтоб они не тянулись вдаль.
Мелькнул метеор и над моими ушами злобно захохотал.
Так в мою душу вошел ужас, и с тех пор я навеки замолк.

10 ноября 2009 г. 4 : 49
Чанхэвань

Распахнула окно по-русски Ли Ялань (Пекин)

Сергей Бирюков
доктор культурологии
ДООС – заузавр
Галле

ИЗМЕльчение

но до	во да	ок но
до но	да во	но ок
он од	о два	он ко
одно	а вод	ко но
но дно	до ва	но ко
	о дав	нк оо

* * *

стап лапотание лап
стоп полотоние лип
оп ----------ап
уп

* * *

двенадцать квадратиков
зачеркнуть
найти оборот весны
ветер воет в трубах
ночных
времена словно во́рот
тесны
лепет невозможно понять
на каком это языке
имя твое произносит мать
ты лежишь
привязан к доске

* * *

я в дальний ящик
положил
что я хотел забыть
что я хотел избыть
я в дальний ящик позабыл
и я его открыл
и то что там лежалило
оно меня ужалило
призн*а*юсь
больно
довольно

Александр Андреев

ЛЁГКОЕ

кукарекают века
кикиморют облака;

расплескалося стучать
прохудилося блистать;

отрывается смешно
запускается сквозно...

ВИХРЬ

Кристаллическая смерть
тихо падает на твердь;
Искорёженная жердь
разжигает круговерть.

Пустота в графине грёз
пляшет отблеском берёз;
Нигрозиновый вопрос
производит опорос.

Перламутровый перрон
закричал рекой ворон;
Сталактит в студёном сне
распылился по весне...

Сергей Нещеретов

* * *

Эта приречная очередь,
увечная, робкоречная,
ждёт, как пробьётся в отчиме
ласка сердечная…

Медлит вода, от чар своих
огорожена временем.
Прячься, хворое царствие,
в горошину *веруем*.

ФОРЕЛЬ FOREVER

Течение смелее тем, где ощущение
течения не выдрать с корнем, не спугнуть
сухим ветрам, чей выпраст хваток, чьи ущербные
углы так про себя напомнят, что согнут
в погибель жалкую закат, довольный долькою
тумана, краденного яблочно у слов
затем лишь, чтобы справить службу дня недолгую:
приблизиться к реке и вызволить улов.

* * *

Я боюсь, что я не поюсь.
Хоть ножом бумагу истычь
или буквы сдави по хруст:
ойкнет слово одно из тьщ.

Самого себя в новостях
выдичая циклоном склок,
почивание на гвоздях
обращаю в налог на слог.

Мне, отщепку восьмивосьмой
счётно-потной колоды-лжи,
кисло выситься над вознёй,
где снежист трагический жир.

В утешенье – мясные сны
и удушная лента лепт
поперёк да вглубь ржавизны
немоих веснадцати лет.

Галина Мальцева

ДООС – стреказелла

*

окно
в окно
уже
кино
а кокон
окон
игра
на кон

ПАМЯТЬ

вот так –
когда вспоминаешь
уличный день
он разрастается
в спелый арбуз
и вечером пятнисто
платоново
темнеет паркет
но вспоминать
не хочется
почему
сладкие пальцы

ПЕРЕВОД СЕБЯ

солнце упало
на подоконник
в брызгах моря

я все время
придумываю

день серый
и серый
это всего лишь мяч
с брызгами стекол
влетел в окно

я все время
придумываю

а день серый
и серый
почти месяц
уже

Галина Мальцева «Окно. Утро»
(фото, компьютерная графика), 1918 г.

Валерий Сопп **ОКНО**

Любовь Саломон

ВЕСНА В АЛЕКСАНДРОВСКОМ САДУ

Александровский сад помнит шелест листвы
Под ногою зловещей особы… *
В его памяти бури порывы, дожди,
Вой пурги, наметавшей сугробы…
А сейчас на холме у Кремлёвской стены -
Бархат свежей травы, запах юной весны,
Звонкий смех детворы, лепет первой любви…
Только тёмные ели строги.
Красной площади горб – чуть левей, в стороне;
Храм на спуске к реке… Передышка в судьбе!

* *Говорят, Александровский сад посещает призрак Л. Берии*

Александр Гумённый

ДООС – пауэрзавр
Новокузнецк

ИНЕТ И ТЕНИ

нас взяли на контроль
какой и кто – не знаю
но присутствие чувствую
деятелей оных
вживляющих функции
согласно слежения
в моторику субьекта

13 июля 2017 г.

ЗАВИС

я вышел на новый уровень
но уровень забыл
о существовании личности
и просто не заметил меня
осталось только ощущение
непонятно чего

6 сентября 2017 г.

ПЕРЕЗАГРУЗКА

я забыл все слова
потом вспомнил
только необходимые
но необходимых
оказалось больше
чем знал ранее

15 января 2018 г.

ВЕСНА

присматривается
осторожно
из глубины
желания
быть

28 февраля 2018 г.

Зинаида Варлыгина
Кострома

Русь виртуальная

Куда у нас, на Руси, принято окна распахивать? В Европу, в космос, в светлое будущее. А вот кому окошко в прошлое, из Руси – да в Русь же? Небольшое окошечко – форточка даже. А в какую Русь? Да недавнюю – столетней давности в обратном отсчёте от дня сегодняшнего или завтрашнего. А была ли тогда – Русь? А есть ли она – сейчас?

«Крошка сын пришёл к отцу…» …а отец был программистом. Ну сын его и спросил: а какой была наша страна сто лет назад?

Отец был зол и сонен – проект ещё не горел, но уже дымился, а спать хотелось нестерпимо. Потому ответ его был лаконичен и абстрактен: Русь сто лет назад была вир-ту-аль-ной.

Малыш с пелёнок понимал, что такое виртуальность, но, тем не менее, он жаждал конкретики и был настойчив в своих пожеланиях. Пришлось трудяге компьютерного фронта держать ответ…

Что такое, по сути, Русь столетней давности? (Рассуждал он вслух сам с собой, но не для себя, поскольку его самого в этот момент интересовали две вещи – модуль загрузки базы данных и глубокий здоровый сон – оба в собственном, авторском исполнении). Это, по сути, Русь прошлая, прошедшая, миновавшая, ныне несуществующая, но – возможная, ещё как возможная, никуда от этого не деться! А раз возможная, но нереальная – значит виртуальная. А виртуальная – уже существующая, ведь – альтернативно реальная! Значит, была (есть? – виртуальное существует в любую взятую единицу времени одинаково ясно и явно!) наша Русь столетней давности (категория времени условна, но всё же – пусть это будут десятые годы двадцатого века; к этой условности привыкли и дети, и взрослые) виртуальным сообществом…

А что значит – виртуальное сообщество? Блогосфера! И то дело: блог – это что такое? Жизнеописание. Житие мое. Житие твое. Житие ихнее, постороннее. А вместе – История. Руси ли, человечества ли… Прошлое, судьба человека из минувших веков – виртуальное житие. Виртуальное житие – блог. Итак…

…Жили-были на Руси условной столетней давности тысячи блоггеров. И делились все их блоги на три группы: императорские, дворянские и простолюдинские. Конечно, группы были неравные – императорских всего пара-тройка десятков было, дворянских – тысяча-другая, а простолюдинских – вот тех-то было много тысяч… «тьмы, и тьмы, и тьмы…» И содержанием они отличались – дай Боже! Императорские всё такими утончёнными были, изящными, как фарфоровые статуэтки с позолотой. Зарубежные поездки, высочайшие визиты, дворцовые приёмы… В дворянских – тоже приёмы, тоже визиты, но – попроще, знамо дело. А в простолюдинских – сельские заботы, мастеровые хлопоты, купеческие дела. Всё по чину, всё по званию. Грамоте-то тогда ой как многие не обучены были – так полюбуемся хоть на картинки, что ли. Фотографии, говоришь, тоже не было у простых-то людей? А как же отпечатки на скрижалях Истории? Для них фотоаппарат не нужен… В глади да ряби рек да озёр отпечатывает, в воздухе городов запечатлевает, в каждом листочке на дереве отражает – только глаза-то настроить не каждому удастся. Да и кому оно сейчас нужно – прошлой жизни отражения разглядывать? Все в будущее устремлены, даже о настоящем-то заботятся не больше, чем в рамках «поесть-развлечься».

Нужно, видно, товарищ программист. Вон дитя интересуется… Ну что, покажешь картинки прошлого? Блоги-жития-то имеют срок хранения на серверах Истории. Сейчас не покажешь – потом не найдёшь, как пропавшие на затонувшем винчестере файлы. Выгорят отражения, облетят листья, сотрутся записи. И условные сто лет будут равняться по видимости своих виртуальных страниц условному тысячелетию. Успеть можно? Можно. Пока. Но не заблудись в блогосфере! В ней и спама полно…

Чем отличается реклама прошлого от рекламы настоящего? Потерей актуальности? Непонятностью объекта и субъекта? А, может, тем, что понимаешь тщетность посыла её сквозь время? Реклама переживает и объект, и субъект… Виртуальность усиливается, оквадрачивается – виртуальное предложение виртуального чего-то сквозь условную толщу времени. Впрочем, стоп. Вернёмся к блогам живым…

Блогосфера Руси начала двадцатого века строго структурирована. Доступ представителей одного социально-виртуального строя к другому регламентирован. Императорские блоги недоступны простолюдинам, да и дворянам-то – далеко не всем. За исключением, конечно, тех постов, что доступны всем постам и подчинённым – указов, например. Дворянские, большей частью, недоступны простолюдинам, хоть есть исключения. Бывают же всякие «народники», графья-князья, которые прикидываются крестьянами или там мастеровыми… А житийствования простого люда доступны всем – и дворянам, и представителям императорского дома, вот только те народной-то жизнью мало интересуются, да редко…

Но порой появляются такие блоги, такие жизни, которые смешивают все карты, сдвигают все рамки, ломают структурные связи – и тем самым меняют ход истории. По нестандартности своего поведения это – компьютерные вирусы, виртуальные микроорганизмы с макропоследствиями. Вирусы ли? Бактерии… Изменяют функционирование системы, но не всегда деструктивно, порой встряска идёт на пользу. Кто они, эти микро – в рамках масштабов исторической блогосферы, конечно, – организмы? Это – поэты, художники, бунтари-революционеры, тихие философы, авантюристы… Это – настоящие люди и настоящие антилюди. И свет их жизней пронзает всю социальную структуру, как компьютерный вирус проносится по всем файлам на жёстком диске эпохи, задевая походя соседние – эпохи, пространства, времена. И вот как раз сто лет назад на Руси концентрация таких вирусов достигла очень высоких значений, поэтому событий в это время происходило ой как много!..

«То есть сто лет назад у нас в стране была эпидемия светящихся людей?» – подытожил ребёнок, вдоволь наглотавшийся родительских пужалок про эпидемию гриппа и свободно переходящий на полумедицинскую лексику. – «Можно сказать и так. Но, скорее, это не эпидемия, а гипервитаминоз, то есть когда хорошего так много, что это уже и не очень хорошо…» – «А сейчас?» – «А сейчас у нашей страны авитаминоз. А теперь иди спать!»

Малыш поплёлся в свою комнату и лёг в постель. Уже через пару минут он спал, и ему снились вне пространства и времени блоги Николая Второго и купца Семёна, крестьянского сына Васьки и царевны Анастасии. А сквозь эти блоги летели вирусы Марины Цветаевой, Гришки Распутина, Сергея Есенина, Александра Вертинского… Летели, изменяя картинки и путая слова, опаляя края мониторов и кленовых листьев.

…А вот кому окошко в прошлое? А в будущее? Не откроете сами – сквозняком распахнёт. Ветром виртуальной истории, более реальной, чем яблоко в руке Ньютона…

Иван Чудасов
кандидат филологических наук
Санкт-Петербург

Несколько наблюдений над брахиколоном

Брахиколон – стихотворение из односложных слов. Например:

ОДА, СОБРАННАЯ ИЗ ОДНОСЛОЖНЫХ СЛОВ

Как я стал знать взор твой,
С тех пор мой дух рвет страсть;
С тех пор весь сгиб сон мой;
Стал знать с тех пор я власть.

Хоть сплю, твой взор зрю в сне,
И в сне он дух мой рвет;
О коль, ах, мил он мне!
Но что мне в том, мой свет?

Он мил, но я лишь рвусь:
Как рвусь я, ты то знай.
Всяк час я мил быть тщусь;
Ты ж мне хоть вздох в мзду дай.

Алексей Ржевский, <1761>

СОНЕТ

Дол
Сед.
Шел
Дед.

След
Вел –
Брел
Вслед.

Вдруг
Лук
Ввысь:

Трах!
Рысь
В прах.

Илья Сельвинский,
1927

ПОХОРОНЫ

Лоб –
Мел.
Бел
Гроб.
Спел
Поп.
Сноп
Стрел –
День
Свят!
Склеп
Слеп.
Тень –
В ад!

Владислав Ходасевич,
1928

Брахиколон мало известен и отражён в отечественной литературе. Так, например, сайт «Национальный корпус русского языка» приводит лишь один пример:

БРАХИКОЛОН О СУЩНОСТИ ЖИЗНИ

Фырть-Ферть.

[И. Л. Сельвинский. Брахиколон о сущности жизни [Записки поэта, 12] (1917-1925)].

Рассмотрим основные источники, в которых упоминается брахиколон, и дадим им краткую характеристику.

Николай Николаевич Шульговский в книге «Прикладное стихосложение» (2 изд., 1929. С. 58–59) отмечает, что брахиколон «был уже известен в древности» и сообщает, что «на нём основываются и короткочленные шуточные сонеты, что мы видим во втором нижеследующем сонете:

1.

Гол
Бес
Шёл
В лес
Вдруг
– Стоп!
Жук
В лоб!
Бес
Рад:
Влез
В ад.

Иван Баженов

2. ИСПАНСКИЙ СОНЕТ

Звон
Шпор...
Взор...
Стон...

Дон
Скор.
– «Вор,
Вон!»

Смял,
Взял
Честь!

Ждёт
Месть...
Вот!

Родион Иванов».

В первом издании Большой Советской Энциклопедии (1926-1947) нет статьи, посвящённой брахиколону. Нет её и во втором, и в третьем изданиях БСЭ (1949–1960), и (1969–1978) соответственно.

Удивительно, но в собрании сочинений В.Я. Брюсова нет брахиколона, хотя его многочисленные опыты охватывают широкий спектр литературных экспериментов (Брюсов В.Я. Опыты по по метрике и ритмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам // Собрание сочинений в 7 тт. Т. III. С. 456–544).

Георгий Аркадьевич Шенгели (1894-1956) в книге «Техника стиха» (М., 1960) в параграфе «Односложные размеры» (С. 146) отмечает: «Строго говоря, эти размеры являются искусственным и противоречивым построением. В стиховом размере осуществляется некое чередование ударных и безударных слогов, хотя бы и осложнённое лишними ударениями или пропусками ударений. Односложные же размеры, поскольку их "стопа" односложна и поэтому неизбежно является односложным ударяемым словом, никакого чередования не дают. Однако некоторые поэты пытались слагать стихи из таких "стоп", именуемых мономакрами (—), и упомянуть об этом надо».

Данное утверждение требует корректировки. Так, в примечаниях к оде А.А. Ржеквского читаем: ««Ода 2» Ржевского подтверждает установленное Сумароковым правило о том, что ритм стиха связан с логическим и смысловым значением данного слова в стиховой строке. Говоря о спондее, Сумароков в статье «О стопосложении» замечал: «Который слог к выражению автора важняе, тот и длинняе, то есть тот силу у другого слога и возьмет». О значении служебных слов для ритма стиха Сумароков писал: «Предлоги и союзы суть частицы, а не слова и не речения, и корня не имеют. Они никогда при словах и речениях односложных силы ударения не имеют»»

Тем не менее, именно Г.А. Шенгели отметил, что тексты из односложных слов могут состоять из нескольких стоп, а не писаться одной стопой в столбик:

«Вот “двухстопник”:
Конь хром,
Меч ржав;
Кто сей?
Вождь толп.
(Цветаева)

Вот “трёхстопник”:
Соль, сушь губ,
Лоб гнёт скорбь.
Глух вздох труб,
Гроб толп горб.
(Кирсанов)

Вот “четырёхстопник”:
Бог тех, чей смех.
Рей, вей, сей снег!
(Асеев)»

Александр Павлович Квятковский (1888–1968) в «Поэтическом словаре» (1966. С. 63–65), к сожалению, не приводит адекватного примера и даёт тексты, где брахиколон представлен фрагментарно. Но он делает важное наблюдение: «Следует отметить, что как элемент поэтической системы Б. появился в русской поэзии сравнительно недавно, у современных поэтов». Пример из творчества А.А. Ржевского не в счёт, так как он долго не находил последователей. В этой связи забавна следующая цитата в современной орфографии:

«Для этого возьмём самую обыкновенную фразу, например – „Приобрёл Ваня на базаре шёлковый цветной платок" – и попробуем переделать её в стих (стихом называется каждая строчка в стихотворении). Прежде всего заменим трёхсложное слово „приобрёл" более коротким, так как в стихах одно из важных условий – краткость: поменьше слов и покороче каждое слово». (Ямбъ Хореичъ. Как пишут стихи // Труд и забава 1907, № 03. С. 147).

Спустя много лет интерес к брахиколону возродил Сергей Евгеньевич Бирюков в книгах «Зевгма. Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма» (1994. С. 196–197, 201–205) и «Року укор. Поэтические начала» (2003) (дополненный вариант «Зевгмы», выложенный затем в литературно-философском журнале «ТОПОС»). Автор приводит тексты В. Ходасевича, И. Сельвинского, И. Баженова, Р. Иванова и указывает книги Н.Н. Шульговского и А.П. Квятковского, давая наиболее полное представление о брахиколоне.

Александр Морозов в своей книге «Поговорим о жизни и любви» (София, 2012) убедительно показывает, что возможности брахиколона далеко не исчерпаны. Он не только мастерски владеет словом, но и ловко укладывает его в визуальное решение (С. 174, 176):

СТИХ СТИХ . 1905

		Кнут-	
		Кровь. Крут.	
		Конь... Бьют	
		Хрип... Люд.	
		Крик, Ртом	
		Бес... В тон	
1	**9**	**Влез Стон**	**5**
		Мог - Звон	
		Бог Люд	
		Нас? Лют,	
		Спас Зол,	
		Встал. Гол.	
		Стар Мал	
		Пал	

Читать по часовой стрелке... или против неё

14.08.10 г.

БЫЛ ЦАРЬ – СТАЛ РАБ

Был
Месть! Царь -
Жесть. Стал
Слов Раб...
Визг, Боль,
Стон, Цепь...
Вой, Стар,
Ртов Слаб.
Здесь Твой
Меч? Рим -
Мой Твой
Ты Мир.
Где Мой
Трон? Край!
Мой Мой
Ты Рай..
Где

Надписи на арене читать по часовой стрелке

08. 09. 10 г.

Автор, скрывающийся за псевдонимами Анна Хо, Lynx X и Lynx Lynx в примечаниях к своему стихотворению «Война» указывает: «Эта форма была для меня уже сама по себе экспериментом, но и её захотелось усложнить, добавив алфавитный стих» и добавляет: «Простите, но пришлось некоторые буквы в конце повторить, ибо на "Ь", "Ы", "Ъ", "Ё" и "Й" я слов (по крайней мере подходящих) не нашла)».

Ад –
Бой.
Вой –
Гимн.
День
Есть!
Жизнь
Зрим.
Игр
Крах.
Лжи
Мёд.

Нож
Остр
Плоть
Рвёт.

Строй
Тел –
Уз
Флаг.
Холм –
Цель.
Честь –
Шлак.

Штык.
Кровь.
Щит
Зря.
Эх,
Был
Юн
Я.

В 2013 г. на известном портале Стихи.ру был проведён конкурс, посвящённый брахиколону.

27 октября 2013 на сайте «Книга Фанфиков» был объявлен поэтический конкурс «Брахиколон. Стихотворение с этим стихотворным размером». Как справедливо отмечает организатор этого конкурса: «Не все работы по данной заявке являются брахиколоном. Это не моя вина, просто, возможно, авторы некоторых работ настолько тупы, что не умеют даже считать слоги, но это, к сожалению, не мешает им вешать свою дребедень на популярную заявку в надежде срубить плюсов».

23.12.2016 г. на сайте poembook.ru состоялся поэтический конкурс «Брахиколон», что свидетельствует о том, что интерес к брахиколону в последнее время относительно высок.

Татьяна Теребинова

Отрадный

Валерий Силиванов

Анаграммы

*

Я сел у окна. Стояла елка.
Я ел салат, кусая колено.

*

Вот снялся в кино.
Скромно помыл ноги.
Снял носки. Много выпил,
смотря в окно.

*

За окнами
амазонки.

АНДРЕЮ ВОЗНЕСЕНСКОМУ 85 ЛЕТ

Константин Кедров

25 лет назад, в 1993 году, сразу после ужасного октября звонок Андрея: «В Останкино ночью по 1-му каналу будет трехчасовой мост Иерусалим – Нью-Йорк – Киев – Тбилиси и, разумеется, Москва. Ты примешь участие?» Эфир начинался после полуночи. Останкино ещё хранило следы боев. Андрей встретил меня у входа в студию: «Слушай, тут такое дело! Я задумал новый жанр. Стихи, написанные в эфире. Давай скажем, что это на спор с тобой. Ну, на пари что ли...» В руках у Андрея огромная амбарная книга, а в ней не очень разборчивым почерком заготовки будущего эфирного текста. Я, конечно, согласился на инсталляцию – люблю новизну и все с ней связанное. Якобы совместный стих был зачитан в прямом эфире. Эта телезапись чудом уцелела, ее можно смотреть в интернете. А здесь вы можете прочитать исследование Лорины Тодоровой, посвященное этому стиху.

Владимир Павлов

Великие Луки

АВосЬсоВА

посвящается
Андрею Вознесенскому

Он **В**ознёсся н**А** небо
В п**А**линдромный с**В**ой срок,
В **В**итраж**А**х отразились
77 жизнестрок.

Тьм**А** да**В**ила на нервы
Или Родина-мать,
В **А**вангарде – был в пер**В**ых,
Снизошла Благодать!

Наказал **А**ндрей **В**ерно:
Всё в России – **АВ**ось,
Исчез**А**йте все ск**В**ерны,
Чтобы людям ЖИЛО-ОООООоооооось...

Западная Двина, 02.06.2010

Лорина Тодорова
кандидат филологических наук
Велико-Тырново

«Эфирные стансы» Андрея Вознесенского и лингвистическая основа проявления в них комического

Андрей Вознесенский

Эфирные стансы

Посвящается
Константину Кедрову

Мы сидим в прямом эфире,
Мы для вас, как на корриде.
Мы сейчас в любой квартире,
Говорите, говорите...

Костя, не противься бреду,
их беде пособолезнуй,
в наших критиках по Фрейду
их история болезни.

Вязнем, уши растопыря,
в фосфорическом свету,
точно бабочки в эфире
или в баночке в спирту.

Вся Россия в эйфории,
митингуют поварихи,
гуси с шеей Нефертити
нас за всех приговорили
отвечать здесь –
говорите!

Не в американских Фивах
философствуя извне,
мы сидим в прямом эфире,
мы сидим в прямом дерьме.

Я, наверно, первый в мире
из поэтов разных шкал,
кто стихи в прямом эфире
на подначку написал.

Иль под взглядами Эсфири
раньше всех наших начал
так Христос в прямом эфире
фарисеям отвечал.

Костя, Костя, как помирим
эту истину и ту?
Станем мыслящим эфиром
пролетая темноту.

Текст полный комизма , где образуются одновременно несколько планов:

1. «Мы сидим в прямом эфире»
2. «Вся Россия в эйфории»
3. Я – Костя
4. Я – Христос
5. Я – Костя – Христос

Вопрос, а что такое комизм? Например, Ж. Пуле сделал предположение, что это момент неидентификации Субъекта говорящего (в нашем случае Ан. Вознесенский) с субъектом или Объектом самого высказывания. Ж.Пуле прав, и именно тут, в предложенном нами стихотворении, это очевидно. С кем может идентифицироваться Поэт, если он повторяет несколько раз (образуется нисходящая градация):

«Мы сидим в прямом эфире //
...коридоре.... в любой квартире –
ГОВОРИТЕ, ГОВОРИТЕ...», но с
КЕМ??????????????????

С публикой эфира или с «Россией в эйфории» с ее комическим лицом митингующих..., а, может быть, с: «нашими критиками по Фрейду // их история болезни».

Поэт Ан. Вознесенский твердо занимает свою гражданскую позицию, т.е. **его юмор – это жестокая критика всех – и тех, кто управляет, и тех, кто управляем.** Вот отличнейший Образ с инвалидным (непонимающим) мышлением: КТО МИТИНГУЕТ – «**поварихи гуси** / *с шеей Нифертити» –* невероятная **атетичная и антитезисная структура:** теза – *ПОВАРИХИ* – кто предсказывал, «**что и кухарка сможет управлять государством»?** ЛЕНИН.

Так получается, что предсказание ЛЕНИНА сбылось – сегодня Президент России ищет какую-то идею о государственном управлении....Так мы констатируем , что Гений Поэта прозрел АБСУРДНОСТЬ «пророческой» идеи ЛИНИНА и РОССИЯ оказалась государством «АТЕТИЧНЫМ» – т.е. у России НЕТ ЦЕЛИ, которая могла бы послужить стабильной базой для развития страны.

Что же касается антитезы: только **Человек эстет мог создать такую пародийную картину**:

поварихи гуси / *с шеей НИФЕРТИТИ*
(теза) (антитеза)

Однако эфир продолжается, и Поэт очень интересно заканчивает силлогизмом, который имеет два ориентира: в ретроспекцию = *«отвечать //здесь // «говорите»* – этот силлогизм может получить объяснение с точки зрения политики прошлого. Однако по этому поводу Христо Тодоров подчеркивает: *«Проблема об Истине или ее искажении не является лингвистичным, в то время как утверждение и отрицание имеют лингвистическуя основу».* (Ch.T.*)

Хр. Тодоров прав, а и сам Поэт Ан. Вознесенский сводит понятие о политике даже не к ОТРИЦАНИЮ и к ее УМОПОМРАЧИТЕЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ:

«Мы сидим в прямом эфире
Мы сидим в ПРЯМОМ ДЕРЬМЕ»

Заняв твердую позицию гражданина (типа необходимым быть / должным быть), Поэт в прямом эфире выполняет свой субъективный долг как человек, например, его приятельское дружеское отношение к Константину Кедрову:

«Коктя, Костя как помирим
эту истину и ту?
Станем мыслящим эфиром,
Пролетая темноту». –

да, «пролететь темноту незнания = дерьмо» эта смело – но это и прыжок в оптимистическое будущее, вот почему было необходимо отклонение (écart) в глубину веков:

«Иль под взглядами Эсфири
раньше всех наших начал
так Христос в прямом эфире
фарисеям отвечал» –

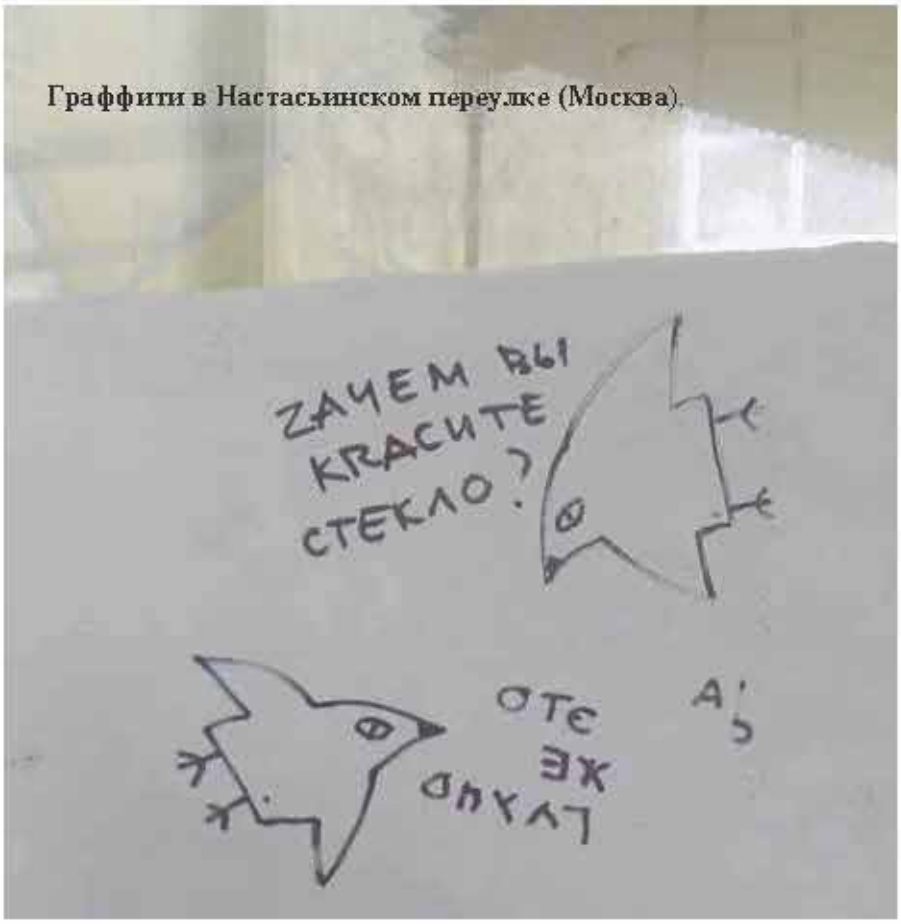
нет, Поэт Ан. Вознесенский не пытается занять место Христа, он напоминает «поварихам» о ПРОСВЕЩЕНИИ И НОВОМ НАЧАЛЕ в ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ГЕНЕЗИСЕ, заложенными Иисусом Христом.

Так образуется не только дистанция времени между прекрасной Эсфирью, Христом – моментом нового этапа человеческого бытия и сегодняшним застывшим, бесперспективным «быть» = «дерьмо».

Авторское Я не идентифицируется с Россией в эйфории, но гениально представляет ее сущность: прием повторения, так удачно выбранный Ан. Вознесенским, позволяет ему создать обобщенный Образ России с ее имманентными характеристиками: «одушевленный / неодушевленный; активный / инертный; интеллигентный / неинтеллигентный; индивидуальный / обобщенный. И когда этим имманентным характеристикам противопоставляется прагматическое Я (Субъект высказывания, т.е. ПОЭТ) и он не воспринимает эти характеристики как свои, появляется противопоставление между Я поэта и Я российской сущности» (Ch. T.*). И Читатель смеется...

Посвящение стихотворения Константину Кедрову – это очень серьезный символический жест Ан. Вознесенского – передать *ДУХОВНОЕ БДУЩЕЕ* России высокообразованной интеллигенции

*Ch. Todorov. La théorie opérative et la littérature française. FABER. 2003 . p.303-306.



Граффити в Настасьинском переулке (Москва).

Андрей Врадий

ДООС – светозавр
Москва/Лейпциг

РЕАГИРУЕТ И ВЛИЯЕТ

восток реагирует на звук
звук влияет на меня

я реагирую на взгляд
взгляд влияет на мой цвет

цвет реагирует на облако
облако влияет на мой сон

сон реагирует на совесть
совесть влияет на мой мир

мир реагирует на запад/новости
запад влияет на мою историю

история реагирует на восток
восток влияет на…

Николай Ерёмин

ДООС – никозавр
Красноярск

* * *

Выходи ко мне –
В окно!
Вся округа спит давно…
Моя птичка, вылетай
Слушать пенье
Птичьих стай…
Все поют – и мы споём –
Ах, как хочется! – вдвоём…

* * *

Я тебя не понимаю…
Ты меня
Не понима…

Но в окно к тебе влезаю,
Как в беззвучном синема

Тишина…
А всё равно
И тебе, и мне смешно…

* * *

Как славно: никуда не торопиться…
А слушать и смотреть, как дождь стучится -
Порывами – в закрытое окно…
И что-то вспоминать… И пить вино…
И пить вино… И что-то вспоминать
Приятное… И долго засыпать…
И думать в полусне и наяву:
Как хорошо, что я ещё живу

* * *

Нет в мире никого –
Лишь я и Солнце,
Которое со мной не расстаётся…
И светит неспроста ко мне в окно,
И светится со мною заодно –
Огнями
День и ночь из глаз моих
Навеки освящая каждый стих…
Смиряя, прав-неправ,
Греховный гнев,
Поскольку я по гороскопу Лев…

Виктор Клыков
ДООС – австрозавр
Вена

Я – Ich

Утро на лимане

Я раскрыл глаза, протёр
удивлён:
солнце лезет в окно –
большой белый слон.
Растопырив свои лучи,
вылезает оно из тумана
лимана.
Не кричит,
но с задумчивым видом молчит,
белым телом своим
заполняя всё вокруг
и глуша всякий звук.

Der Morgen am Liman

Ich öffnete die Augen
und rieb sie
mir erstaunt:
Die Sonne dringt ins Fenster
Ein großer weißer Elefant
Ihre Strahlen spreizend,
steigt sie aus dem Nebel des Limans.
Sie schreit nicht,
sondern denkt und schweigt,
Mit weißem Körper
füllt sie alles ringsum aus,
läßt jeden Ton
ganz leis verstummen

Ольга Панюшкина
Москва/Нарьян-Мар

Олень-такси

Ты мечтай и будешь первым – ты, ты, ты!
Ты охотник, ты хозяин земли – ты, ты.
Побеждает только дерзкий – это ты, ты, ты.
Точный глаз, стальные нервы – это ты, ты, ты!
Ты, ты, ты
Припев: Нарьян-Мар, Нарьян-Мар, Нарьян-Мар,
Ты возьми на «Буран-day»
С собой за туман меня!
В свой Нарьян-Мар, Нарьян-Мар
На оленях-такси с ветерком прокати
В Нарьян-Мар!
Олень-такси.
Нарьян-Мар, Нарьян-Мар!

Ты мечтай и будешь первым – ты, ты, ты!
Ты рыбак – хозяин рек, морей хозяин ты.
Слушай волны, слушай море – ты, ты, ты.
Идёт рыба прямо в сети: сёмга, корюшка –
лови, лови
Ты, ты, ты!
Припев: Нарьян-Мар, Нарьян-Мар, Нарьян-Мар…

Ты мечтай и будешь первым – ты, ты, ты!
Ты оленевод, хозяин тундры – ты, ты, ты.
Кормит Арктика, Печора – знаешь ты, ты, ты,
Житель НАО – самый, самый! Это ты, ты, ты!
Ты, ты, ты!!!
Припев: Нарьян-Мар, Нарьян-Мар, Нарьян-Мар…

Ольга Панюшкина и олень.
Нарьян-Мар, **5 марта 2018 года.**

Авторская билингва Стихи на французском и русском

Кристина Зейтунян-Белоус

ДООС – графикозавр
Париж

Je – Я

*

Paris couchant
au carrefour soudain fenêtre rouge
blessure du crépuscule
brèche d'incendie
derrière cette vitre flamboyante
un enfer domestique peut-être
trahi par l'aveuglant reflet
d'un couchant parisien

*

закат парижский
вдруг на перекрестке красное окно
как рана в сумерках
как огненный пробел
а за пылающим окном
домашний ад кромешный
закатом выявленный
в неискупленном городе Париж

Евгений Степанов

кандидат филологических наук
друг ДООСа

НАКОНЕЦ-ТО: НЕМНОГО СОЛНЦА

дзынь-дзынь –звенят последние сосульки
дежурный по апрелю Булат Шалвович Окуджава
приглашает нас в долгожданный трамвай весны

ЦА-ЦА

бессмыслица-ца-ца
бессмыслица-цо-цо
белее чем маца
мое лицо

бессмыслица-це-це
бессмыслица-цу-цу
и грезы на лице
и слезы по лицу

* * *

сильный
не говорит о силе

любящий
не говорит о любви

святой
не знает что он святой

УВЫ

и вечный дефицит любви
взаимопонимания
такта

ума

СЦЕНАРИЙ

горение
тление
исчезновение

или все-таки иной сценарий?

одинокой ночью
сердце стучит
как старенькие ходики

ВИНОГРАД

тепло –
вдоль хаты – вдаль! – лозы
о
зы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы-ы.

о(а)
зы
лозы –

ИТОГИ

я песчинка добра-и-зла
я песчинка поэзии-и-бездарности
а моя фамилия растворилась в необозримом пространстве

* * *

провинциальная библиотека — как храм — лица (лики) святых
светятся смиренной теплотой

ТРИ КОРОТКИХ ПАЛИНДРОМА

Алексей Крученых

А чур Круча
№
1

Велимир Хлебников

Велимир Рим и лев
Вер и рев
Зау Уаз

Арво Метс

и Метс с теми
кто ОТК
радуги – игу дар
…тут…
нет как нет
тенет
о в рай Арво
о в рай Арво
о

ПОздравляем!

Михаилу Шемякину 75 лет

Александр Карпенко
ДООС – афганозавр

МИХАИЛ ШЕМЯКИН ХУДОЖНИК И ЧЕЛОВЕК

Мой интерес к этому человеку был подстёгнут неординарной жизненной ситуацией. После тяжёлого афганского ранения у меня не переставала болеть нога. Требовалась операция, и неожиданную помощь предложил американский хирург из Сан-Франциско Шон Молоуни. Операцию для меня обещали сделать бесплатно. Формулировка была необычной: «Врач сам заплатит за свою операцию». Требовалось только добраться до Фриско, как ласково называют этот замечательный город его аборигены. Шёл 1990 год. Мои друзья подняли на ноги всех, кого только могли: от руководителей ветеранских организаций Москвы до военного атташе Соединённых Штатов, ветерана войны во Вьетнаме. Один мой приятель, Олег Запертов, который занимался возвращением наших военнопленных, дал мне нью-йоркский телефон Шемякина. «Попробуй дозвониться до Михаила. Он должен помочь». Дело было в том, что билеты мне купили только до Нью-Йорка. А дальше – добирайся, как хочешь. От Нью-Йорка до Сан-Франциско лететь через всю Америку. Ни у меня, ни у афганских организаций таких денег не было. Вот тогда я и вспомнил про телефон Шемякина.

Сара де Кэй, жена художника (тогда она была, кажется, просто его помощницей) была озадачена моим хорошим английским. Позже она рассказала, что подумала, будто звонитамериканец. Мы посмеялись. Сара де Кэй – из той редкой породы женщин, которые незаметно проделывают огромное количество черновой работы. Конечно, при этом они руководствуются, в первую очередь, высокими чувствами. Способностью придать своей любви форму многоликой охранной заботы. Потрясающая работоспособность Сары освобождает Михаила от тысячи мелких, рутинных дел, а к делам поважнее позволяет ему подключаться на финальном этапе, когда всё уже подготовлено, согласовано и регламентировано. Такая жена – большое подспорье для героя, помощник экстра-класса. Жена- секретарь.

Когда я приехал в его мастерскую, Михаил первым делом поинтересовался: «Как дела? Какие трудности? Чем я могу помочь?» Михаил Шемякин – наследник по прямой мастеров Возрождения. Его познания огромны. По мнению Шемякина, надо не просто много знать. Желательно, чтобы как можно больше знаний находилось в активном состоянии в памяти художника. Михаил исхо дит из того, что любому художнику эти знания как минимум, не помешают. А уж сумеет ли он ими воспользоваться, зависит от совокупности самых различных факторов. Михаил Шемякин предельно откровенен. Это волевой и целеустремлённый человек, всегда готовый прийти на помощь. Тогда, в Нью-Йорке, мне нужно было добраться до Калифорнии. Михаил вынул из кармана несколько крупных долларовых купюр. «Это немного, дорогой Саша. Но это поможет тебе реализовать мечту».
– Я заработаю концертами и отдам», – зачем-то сказал я. В Америке я вёл свои вечера на английском языке, иногда сопровождая переводные тексты русскими оригиналами.
– Возвращать деньги не надо, – уточнил Михаил.

В тот день мы долго говорили с Шемякиным о творчестве Владимира Высоцкого, и одна фраза Шемякина врезалась мне в память: «Только адская смесь алкоголя и наркотиков могла разрушить “бычье” здоровье Володи». Почувствовав мой искренний интерес к творчеству Высоцкого, Михаил подарил мне комплект виниловых пластинок барда, которые он записал на парижской студии. Это был действительно царский подарок. Цифровые компакт-диски, не говоря уже о флешках, ещё не пришли тогда, в начале девяностых, на смену обычным пластинкам и кассетам.

Мастерская художника в Сохо показалась мне плавильней идей. Шемякин внимателен не только к новейшим веяниям в живописи и скульптуре, но и к новым именам в других искусствах, например, в литературе. «Я – полистилист», –

Фото Александра Карпенко

утверждает Михаил. Впрочем, его полистилистика всегда узнаваема и носит творческие «доспехи» автора. Один из любимых худож-ников Шемякина – Павел Филонов. В лице Шемякина Филонов имеет идейного последователя провозглашённого им аналитического искусства. «Аналитизм» Шемякина интеллектуален и духовен; он базируется как на знаниях, так и на художественной интуиции. Это художник-исследователь, humanae cognitionis. Шемякин не только художник и скульптор, он ещё и меценат. Даже если он просто дарит городу свою работу. Это своего рода духовное меценатство.

Шемякин сочетает синтез и анализ. Он всё время творчески развивается, поскольку подсматривает у других новые художественные идеи и потом, преломляя, использует их в своих работах. В живописи, помимо Филонова, Шемякину близки такие художники, как Врубель, Рембрандт и Веласкес. Я был удивлён, насколько важно Михаилу Михайловичу постоянно следить за новинками в области литературы. Он давал мне советы, какие из недавно появившихся на прилавках магазинов книг следует прочесть. Сам я далеко не всегда слежу за новинками. «Внутренний мир человека намного интереснее», – думается мне. Но я всегда беру «на заметку» подсказанные книги.

Ещё одна удивительная страничка из жизни Шемякина – его участие в освобождении советских военнопленных. Шемякин – миссионер по духу, такие люди готовы идти на любой риск для жизни. Есть у него знание, убеждённость в том, что ничего плохого на этом пути случиться не может. Нас, ветеранов Афганистана, постоянно информировали о том, что люди вроде Гульбеддина Хекматиара – настоящие изверги. Слухи о необыкновенной жестокости командиров афганских моджахедов во время боевых действий, возможно, были преувеличены. Война вещь очень жестокая, с какой стороны ни посмотри. Конечно, Шемякин, находясь в Штатах, вряд ли читал советские газеты. Но советская психушка будет пострашнее душманов. Михаил производит на меня впечатление очень храброго человека. Вместе с ним в пакистанский Пешавар отправилась и отважная Сара де Кэй. И пускай эта миссия стала успешной лишь частично, для меня это ещё одно свидетельство тёплого отношения известного художника к нам, «афганцам». Он дал шанс выжить нашим ребятам, попавшим в беду. Я почувствовал эту теплоту на себе.

Встреча в Нью-Йорке оказалась не единственной. Потом мы несколько раз виделись в Москве, уже в новом веке. У Шемякина открылся памятник на Болотной площади. Прошли выставки в Государственном музее искусства Востока на Никитском бульваре и в Государственном музее им. Пушкина. В вотчине Ирины Антоновой были показаны иллюстрации к песням Владимира Высоцкого.

Оформлял Михаил и ставший уже знаменитым фестиваль военных оркестров «Спасская башня». И во все его приезды в столицу мы так или иначе виделись и беседовали. Михаил, который всегда стремится быть чем-то полезным, вызвался помочь мне с новой квартирой. Подключил нужных людей. Однако российские законы не позволили этого сделать. 30 лет тому назад, ещё в Советском Союзе, московские власти выделили мне скромную «однушку». Оказалось, что после этого претендовать на расширение жилплощади человек, даже заслуженный, уже не может. Несмотря на то, что квартиру дали мне давно, тогда ещё холостому и бездетному, и вообще это происходило в другом государстве. Но как же я благодарен Михаилу Шемякину за эти его точечные усилия! За его душевное участие в другом человеке! Это вызывает не только благодарность, но и желание перенять его душевное благородство, быть таким же щедрым душой, как великий художник.

И в заключение хотелось бы сказать вот о чём. Михаил Шемякин очень дорожит своей дружбой с другими людьми. Дружба для художника – некая священная область, которая показывает, насколько сам ты – человек. Дружба – зеркало человечности. Так вот, Шемякин продолжает дружить и тогда, когда заявлять о своей дружбе с тем или иным человеком становится невыгодным и приносит в общественном мнении одни неприятности. И в этой преданности человеческим отношениям – весь Михаил Шемякин.

Алексей Бандорин

ДООС – завтразавр
Рязань

ЛЮБОВЬ! ГДЕ ТЫ?

А луна канула.
А.Вознесенский

А Луна канула:
Подарили пришельцам с Лебедя,
А взамен её света – гранулу
Ослепительную, великолепную
На тросах над землёй повесили.
Смотрим весело:
На Луну не похожа полностью –
Светит днём, светит вечером
И глубокой светит полночью.
Всех пленила света гранула,
Поклоняемся, словно идолу,
Её облику многогранному,
Отшлифованному, монолитному.

А Луна канула:
Подарили пришельцам с Лебедя.
Неприкаянной гостьей каменной
Напи сны посещает нехотя.
Позабытое, давнее снится,
Злую власть обретая над нами.
И мелькают событья и лица,
Как на старом истёртом экране:
Муж Констанции смотрит сердито
Воспалённым от ревности взглядом,
Он не в меру труслив и упитан,
Он любого предаст за злато…
Вновь оседланы резвые кони,
Королева желает удачи,
Отбиваясь в пути от погони,
За подвесками в Лондон скачем…

Сон встревожил больную совесть –
В дальний ящик его запихнули,
Но Констанции душный волос
Мы с подушек своих не смахнули.

Владимир Друк

друг ДООСа
Нью-Йорк

* * *

И здесь, на месте старых окраин, вырастут новые окраины!
(из газет)

В районе белой новостройки,
Скрывая ржавые помарки,
Висит дуга электросварки,
И каркая летают галки.

Закат садится на закорки,
Прорабы бегают в запарке,
Озоном дышат землеройки
И неуклюжие копалки.

Вот-вот счастливые колготки
Наденут легкие прогулки.
А их лихие одногодки
Натянут кожаные куртки.

Ворвется ветер в переборки,
Пробьет искра цилиндры почек –
Взойдет луна на микропорке
И скажет всем: «Спокойной ночи!»

1985

Елена Атланова

Ташкент

ОКНО

Нас с тобой давно разделяет
прозрачное и глухое
окно

Можно лишь писать друг другу
разноцветными маркерами
или прямо помадой
по холодному
стеклу

Привыкаю читать
слова любви
наизнанку

юлбюЛ

ОКНО В МЕЙЛ РУ

Открываю электронную почту:
высветится ли имя
Твое...

ПАРАДОКС

Нет окон для слепца
но в окне вижу
слепцов

нет музыки для глухого
но есть глухие
к музыке

нет во мне для тебя
ни окна, ни музыки
ни любви

но любовь музыка и свет в окне
поселились и живут
именно в тебе

Наталия Азарова
друг ДООСа

канон окна
первый

1. зазоры – козыри – зароки – закрома
2. уши растут как у конфуция
3. я за назойливость окна

* * *

канон окна
второй

1. окно : что там есть
кроме марта
2. противная мокрая скорость
3. замёрзший март:
как слышен звук о птице

* * *

я в свете торфа как открытая форточка
тон осени палочка обходчика
женщины прохожие
им после летней слепоты
видят до́ма хвойные вехи
жёлтым о́колом я им теплюсь
даже им взглядом вяло
им в моё окно не тепло

2010

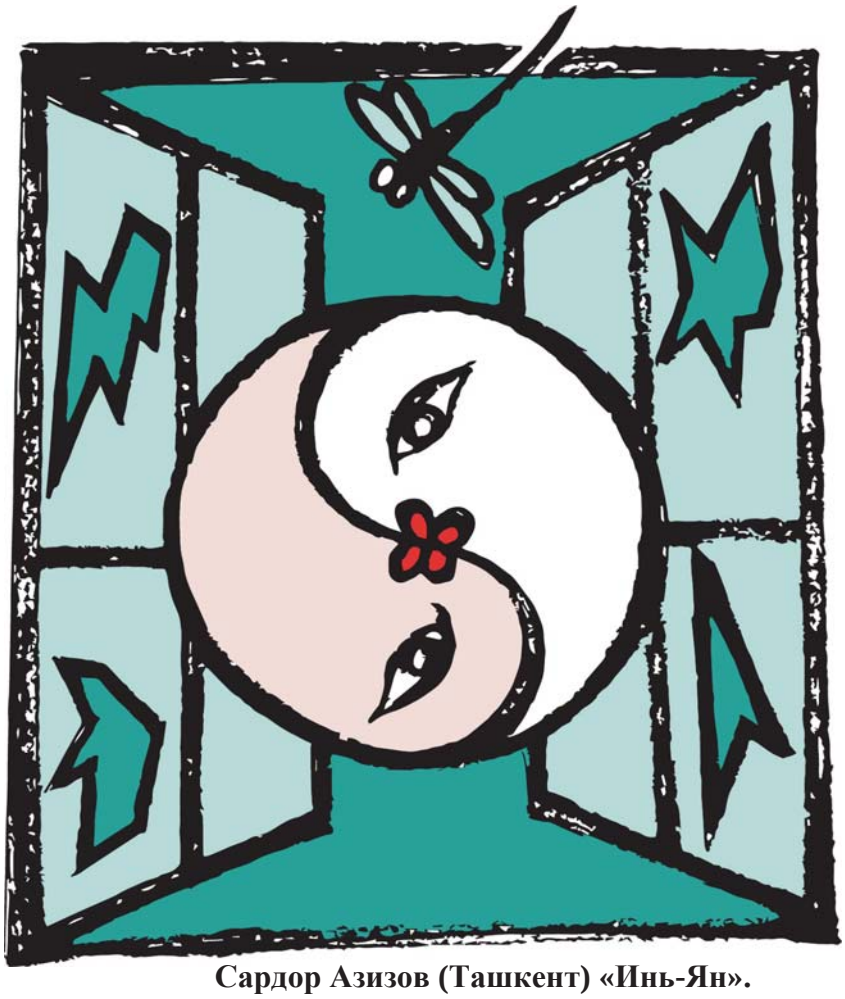
* * *

позёмка
поздняя зима
на-я-у-зе

окно в окно в куб в окнов жёлтое окно
как
совпадение
букв в куб

после
стреноженной отравы странствия
история как март за океаном
цитата тацита
молчащая цитата
куб март смерть
малые слова
пти-ци
замётаны в цитаты
и незаме́тны
и заметены́

2005



Сардор Азизов (Ташкент) «Инь-Ян».
Специально для ПО

Михаил Рахунов
Чикаго

ИЗ ОКНА

Нечесаный люмпен садится в заезженный «додж»,
И рыжая девка мостится уверенно рядом,
Готовы они отоварить последний свой грош,
В какой-то дыре отдаваясь нехитрым усладам.

Под утро вернутся, ворча, в свой обшарпанный дом,
Собака лизнет их обоих и ляжет у двери.
И будет с печальной усмешкой все думать о том,
Что жизнь прожита, впереди же сплошные потери.

Рассвет заалеет, и выйдет хозяин, не рад
Ни солнцу, ни птицам, — пойдут они вместе по травке,
Свершая унылый и грустный такой променад
От дома пустого к набитой товарами лавке.

4 сентября 2013 г.

Игорь Балюк
ДООС – украйнозавр

там окно к нотам

тот суп пустот
пусть тот
мир армий конных
дот оконных
пустот
да тонн бездонных
и тот
кто кот
итог и там
мати-град в ряд
яд

там
окно
к нотам
кнутам
гну там
с енотом
который
кот
на танке в танке
уста к устам

куст там
кустам
ус там
станки в сметанке
в танкер
янки
для дам
что рядом
там тля под пледом
следом
ядом
яд

пустая стая вовсе
густая проседь
устало просит
настала осень
норка в кровле
гладь дуба палубы
глубин подводной ловли
рыбёха мирного течения времён
чего тебе
ответ пустует

за уткой в супе мух
пустующей на юг
мир вымирает
вакуум пустует
окно пустует
фокус дует
око сдует
яд

лишь воздух геометрию крыла
сообразует с мыслью инженера
в молитве общности
пустующих идей
задачу ложных
учат боли молибдена
траву преобразуя в пастбища
для рисования коровьих пятен
из листьев задиванной пустоты
где нет
осенней пышности
вонзающихся перьев
в тела южан
и тающих кинжалов
в пустые ножны беспилотных кораблей

Татьяна Бонч-Осмоловская
Dr. of Philosophy
Сидней

ЗвонкоВокновЗ

з з з з звон или зов из-за стекла тренькает звякает зазывает стучит мягкими крыльями присмотришься золотой мотылек з з з з а звон комариный а звук жалобный тонкий йодль горного суслика одинокий звонарь за гребнем холма где зреет инжир з з з з

быстрые облака зебрами по складкам полей а мышка в камыш от коршуна рой комаров вокруг озера гуще туман з з з з комар выше за облака зевс злится стучит по доске нарды рассыпались дева кивает зовет из-за арки кур з з з з вот вам зерно клюйте куры из чаши куры хохочут анахронизмы рис на олимпе пухлые губы окапи капли слюны собаки на жаре высыхают з з з з исчезает лиман сыплются золотые монеты в тарелку танцовщицы цирка карта мира висит над кроватью з з з з странный сон пора горна побудка звонко з з з з

Ирина Силецкая
друг ДООСа
Прага

Сиреневая Прага

Нужно всего мгновение,
Чтобы понять – весна!
Прага дышала сиренью,
В Праге сирень цвела.
Белым, сиреневым, розовым,
Синим и голубым
Запах носился облаком
Среди людей, машин.

Он и дразнил, и радовал,
И обещал любовь.
Он был душе наградой,
И не хватало слов,
Чтоб описать томление
Сладостное в душе.
Сирени немое цветение
Гимн пело весны в тиши.

К ногам любимой огромные
Букеты сирени легли.
Цветы хоть и мелкие, скромные,
Но как же роскошно цвели!
Их аромат неистовый
Искрой зажег огонь
В душе. Очень трудно выстоять,
Когда говорят: «Не тронь…»

Терпение, люди, терпение,
Чтоб нам не сойти с ума
От запаха страстной сирени –
Она отцветет сама,
Она успокоится скоро,
И в Прагу придет покой.
Но как же все было здорово:

Сирень, Прага, голос твой!

Инна Ряховская

* * *

Юлии и Владимиру

В том киевском мае сиренево-пьяном
Была я так счастлива в мире духмяном.

Вокруг хлопотали и дети, и внуки,
Меня обнимали их тёплые руки.

Андреевским спуском, Владимирской горкой –
Украинско-русскою скороговоркой.

К Булгакову, к Лесе отправилась в гости.
Кто там, на бульваре – в крылатке и с тростью?

Просторно и вольно распахнуты выси,
В них аквамарина поток серебрится.

К Андреевской церкви, взлетевшей с холма,
Мне чудится, будто взлетаю сама.

Парю над Подолом, над синим Днепром,
Горячие щеки стужу ветерком.

Каштаны горят среди буйства сирени,
И роскошь, и краски, и одурь цветенья…

Как будто ни крови, ни ран, ни беды,
И так же цветут на Донбассе сады.

И живы и не искалечены дети.
Никто не достался безжалостной смерти,

Не выжжены села нежданной чумой,
И мир не расколот проклятой войной.

Александр Моцар
ДООС – лавразавр
Киев

* * *

За окном
Мелкий дождь, как иллюстрация к этому тексту
и остановка трамвая.

Я с горла пью вино
Наблюдая

За природой передвижения граждан.
Вижу, как растворяется точка в общественном.
Здесь очень важно
То, что там несущественно.

Что от случая движется к случаю
И что может случиться в этом случае с персонажем,
То конечно в конечном итоге получится
Лажа.

Лужа напоминает по форме рояль и соната Шопена
в сирени под окнами
Нависает тяжёлая туча-свинец.
И по луже идёт за глазами в глаза, у него ширинка
расстёгнута
Из которой свисает
К о н е ц
Наконец
Мы можем узнать, что гремит за словами пустыми.
Что в итоге становится смыслом извлечённым резцом
из гранита.
Что горит огоньком на окраине мёртвой пустыни,
Над которой звездой одинокой мерцает молитва.

Вячеслав Куприянов

ВЕСЕННИЕ ВОПРОСЫ

Много вопросов задал философ –
вечен ли снег и лёд?
И если зазеленеет посох,
что нас дальше ведёт?

Кто в потоках многоголосых
птичьи прослышал трели?
Много вопросов задал философ
по имени Март Апрелий.

ПРЕДСКАЗАНИЕ ВЕСНЫ

Солнце
уже не так одиноко
как над снегами
зелень
достойный союзник
скоро май придет
с Днем Победы
июнь
с днем Начала
Войны

ВРЕМЕННЫЕ РАДОСТИ

Наступает
весна человечества:
все хотят
сновать по зеленой травке
никто не хочет
пахать и сеять.

Наступает
утро человечества:
все хотят
получать любовные письма
никто не хочет
разносить почту.

Наступает вечность:
все кричат –
остановись
мгновенье!

Больше никто
не хочет
тратить
свое время.

Дарьяна Лемтюжникова

ОСАДОК ОКОННЫХ ОТКРОВЕНИЙ

Настежь меня распахни
Лёгким оттенком небрежности.
Тёплыми каплями нежности
Спелые летние дни

Катятся вниз по щекам,
Взгляды небес бесстекольные
Мчатся путями окольными
И припадая к рукам.

Тянутся к тайне. Они
Искренни в рамочной резкости.
Спрятавшись в межзанавескости,
Настежь меня распахни.

22:22 27 марта, 2011 год.

Композиция Галины Якубовской

Ирина Вервай
Калининград

* * *

И в воду не входи.
Лица не умывай.
Заброшены пути,
Забыто слово «рай».

Марина подошла,
И Анна впереди,
И ласточка тепла
Колышется в груди.

Собьёт водоворот,
И омут на пути,
Ни вплавь,
ни в полный рост –
Не сможешь перейти.

Лица не вытирай,
К воде не подходи,
Плетёт плакун-трава
Преграды на пути.

Был розов и весёл,
Ходил за милой
вслед.
Кто по воду пошёл –
Того в помине нет.

Лица не подымай
Над тёмною водой –
Коснёшься невзначай
Касатки молодой.

Качнётся белый свет
Высокою травой.
И Анны рядом нет,
Марина – за межой.

Ольга Левицка
Люблин

Я – Ja

* * *

В затишье дома, над скрипучими ступенями,
Сны проплывают караванами осенними,
К оконным стёклам льнут, к дверям, на волю просятся,
С дымком каминным в глубину небес уносятся
И, становясь там льдом, колючим звёздным инеем,
На землю сыплются, в моря, озёра синие.
Сумей поймать зрачком блескучий миг падения,
И сбудутся твои ночные сновидения.

* * *

W śpiącym domu nad kanapą, łóżkiem, biurkiem
Przepływają senne mary niczym chmurki.
Lgną do okien chcąc się znaleźć na wolności,
Choć przez komin z dymem uciec znacznie prościej,
Z dymem w niebo, w głębię ciemną poszybować,
Stać się pyłem, w gwiezdnym tańcu zawirować
I pogłaskać twarz twą ciepłym swym promieniem.
Wtedy właśnie jawą stają się pragnienia.

Елена Коро
Симферополь

* * *

Кто в раннем тумане, нежданном,
незваной,
крадучись, гостьей в мой дом?
Промельком тень ли в миг наваждений,
стриж ли крылатым штрихом?
Ритмом сквозящим солнечный бьется
луч.
Трепетом мягким в росчерках тает
речь его в млечь, ей в арабесках течь,
фантомом восточным облечь
в тайный покров меж строф.

* * *

А мы будем с тобой светло жить,
Да в купель воду чистую лить,
А когда разразится Весна
Да воспрянем мы ото сна.
А мы будем с тобой легко жить,
Будем прясть только светлую нить.
Мы для диких степей споем,
Да наполнится дом зверьем.
Дверь откроет дикий коток,
Прибежит из леса волчок.
Темной ночью он будет вить
Тонкой пряжи светлую нить.
А коток будет петь у огня,
Да нальют нам медвяна зелья
Мастерицы диких степей,
Пчелы-сестры радужных дней.
Будет бить веселье ключом,
Дикий кот застрекочет сверчком,
Ведуницы медвяных трав
К нам слетятся из диких дубрав
И навеют нам сон золотой.
Да пробудимся мы Весной!

Фото Елены Коро

Александр Ковтун
Зеленоградск

Непонимающие
смотрю в моё окно
которое давно стало твоим
регулятором «яркость»
прибавляю и убавляю количество
солнечного света
регулятором «тембр»
убавляю и прибавляю звук падающей воды
звук дыхания
пытаюсь разобраться
и понять «непонимание»
жалко детей от непонимающих людей
немного жалко их родителей
с кровью прозрачной как вода
ходят непонимающие как живые
завистью завешены глаза
от них невозможно укрыться
если бы начал читать их мысли
сошел бы с ума
на первой же странице
не стану жить для них и умирать
чтобы не видеть их радостных глаз
и мертвой улыбки на губах
не буду думать о них
буду смотреть в моё окно
которое давно стало твоим
буду регулировать яркость солнечного света
и звук падающей воды
буду смотреть в твои глаза
чтобы понимать без слов

Игорь Крестьянинов
ДООС – ижезавр
Ижевск

* * *

Когда я пойду камнем ко дну,
– всплыву все равно пушинкою.
Я просто знаю молитву одну
– «Живый в помощи Вышняго».
Для аксиом – решения нет.
Вновь – вне пространства и времени
Истина бродит – вне счастья и бед –
Будущим осовременена...

* * *

Лето ночное – из холодильника персик.
Откусишь и хочется пьяным шататься.
Хочешь, подруга, шататься вместе,
И обниматься в медленном танце?
У нас на затылке – глаза и ноздри
Зеленая тень. Зеленей не бывает.
Фонарь, что ножик златой, острый
Асфальт луны желтизною пугает.
Я знаю, что скоро стрижи замаячат,
Замессершмитят пространство окон.
Воскреснет утро. А это значит,
Вспорхнем как бабочки, сбросив кокон.

Ярослав Бабкин

ПРОСТРАНСТВА

Обжигая друг друга глаголом,
мы бежали вокзалом на поезд,
прорезали толпу пешеходов,
и пространства перед нами печатались.

Подбегая к бесшумной платформе,
мы увидели: Тесла уводит
всю цепочку тягучих вагонов
в горизонт, серым и красным меняющийся.

И включается белый холодный
фонарей нарастающий рокот,
и срывается солнце во пропасть,
и пространства между нами заканчиваются.

НАЧАЛО

В общенье с богами вплетается краткость,
как шутка; как аггел языческих таинств
услышанный стих порождает печали.
Возрадуйся! Ими глаголет начало.
Я много общался! я с Вольфи общался,
и с флейтой у губ он сказал про пространство:

«Оно так несчастно, оно есть несчастье
в начале своем».

Я смолк Джомолунгмой, Сибирью растаял,
излился Байкалом и вновь рассмеялся!

Геннадий Юшко

ДООС – стреколёт
Калининград

* * *

Листва покидает аллею
и я незаметно уйду,
а солнце на облаке млеет,
как яблоко в райском саду.

Не плохо.
Конечно не плохо
светить,
оставаясь в тени,
собой согревая эпоху,
и чьи-то невинные дни.

А я, поддаваясь искусам,
грешу
по торжественным датам.
Прощенья прошу Иисуса,
сочувствуя в чем-то Пилату.

Взираю
на плоть Магдалины,
раскаивающуюся
манерно.
Наверно легко быть картиной?
Наверное.

Наверно
легко быть прощенной,
у ангела
на крыле,
по трассе лететь
освещенной,
любовников
кинув
во мгле.

Безгрешным,
конечно же,
легче –
Господь для них выстроил
Рай
и птиц,
исключительно
певчих
собрал,
хоть сейчас помирай!

Конечно же, я сожалею,
что в Рай никогда не приду.
Но солнце на облаке млеет,
как яблоко в райском саду.

ТЕБЕ

С. К.

Я тебя не отдам.
Я тебя никому не отдам.
Ты моя.
Ты ничья,
как дыханье ручья
или лезвие бритвы.
Пол-греха,
пол-молитвы.
Ты открытье и тайна.
Тут – весна...
Ты в апреле случайна.
Как в глазах твоих осень
качалась отчаянно,
так над чайкой
качается облако
с тайной жаждою
птичьего облика!

Я тебя не отдам.
Не отдам холодам и годам.
Ты мой грех,
Ты мой храм,
ты любовь
и
тревога.
Я и Богу тебя не отдам,
даже если ты выбрала
Бога!

Дмитрий Цесельчук

ГОЛУБОЙ АНГЕЛ ШАГАЛА

Марьяне и Андрею

К букету склонился ангел,
у ангела белые крылья,
а платьице голубое,
и рыба плывет на крыле.
Глядит из окна кошка,
окно закрыть позабыли,
и кошка глядит на рыбу,
а рыба плывет на крыле.

Лицо у ангела длинно,
а платье старинного шелка,
холодное, голубое,
и рыба плывет на крыле.
Хотел я пройти мимо
странной картины и вижу,
крадется к окну кошка,
а рыба плывет на крыле.

К букету склонился ангел,
у ангела белые крылья,
а платьице голубое,
и рыба плывет на крыле.
Глядит из окна кошка,
окно закрыть позабыли,
и кошка глядит на рыбу,
а рыба плывет на крыле.

Анна Медалье

ЭТЮД ШОПЕНА

На постели круги от окна,
Мишура на полу блестит.
Я впустила в свой дом тоску
И она поселилась вмиг.
Пьет чаёк, режется в дурака,
И зачем-то пьет мой компот.
А потом включает джаз
И поет, как Луи Армстронг.
Дай мне пять – я кричу тоске,
А она мне десятку сует,
Непонятливая тоска,
И сутки идут напролет.

Никогда не хандри, мой друг,
Ведь тоска – она просто сожрет,
Выгоняй ее поскорей
И иди за ворота, в народ.
Пусть веселый пурги хоровод
И снежинок белый вальс
Закружит тебя и споет
About wonderful life.
И тогда отступит тоска,
И в душе соловьи запоют,
И Эллочка Фицжеральд
Вдруг сыграет Шопена этюд.

Марина Александрова

Нижневартовск

* * *

Таблица умножения.
Элементарный счет
N-кратного сложения
К тем дням меня ведет,
когда была я маленькой
У бабушки моей:
В углу стою я в спаленке,
Чтоб выучить верней.
И, памятью рождённое,
Как прошлого портрет:
Окно, лучом пронзённое
Назад премного лет.
Решетка в виде солнышка,
По прутьям вьет лоза.
Таблицу – жизни донышко –
Теперь забыть нельзя.
В ней радость соучастия
В далеком светлом дне.
Сейчас опять во власти я
Его вернуть ко мне.
В таблице умножения,
Зазубренной давно,
Есть детства отражение,
И, всё в лозе, окно.

Витраж на Окне

Зарифмованная жизнь,
Как осколки льда на реках.
Стих мгновение кружит,
Взгляд случайный станет эхом
Дней ушедших и эпох,
Как просвет сквозь век минувший.
Отголосок лет, как вздох
Об ушедшем – светлом, лучшем.
Лист упавший не дрожит,
Книжный лист молчит на полке.
Заполняют витражи
Разноцветные осколки.

Сергей Мнацаканян

ДВЕ КАРТИНЫ
ИЗ КНИГИ ЭКФРАСИСОВ
«ОБНАЖЁННАЯ
В ЗЕЛЁНЫХ ЧУЛКАХ»*

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ
(Алексей Саврасов)

Когда наконец отшумели метели,
очнулся с похмелья художник Саврасов:
– Грачи прилетели, грачи прилетели,
пора выколачивать блох из матрасов!..

О, бедный пейзаж Среднерусской равнины,
сквозят на ветру обнажённые ветки,
а души печальны, а души ревнивы
к тому, что бывает стремительно редко…

О, нищая роскошь весеннего взгляда:
грачи прилетели, а что ещё надо! –
лишь только б грачи прилетали на ощупь
в пустыню весенней берёзовой рощи…

Грачи прилетели, и сердце на деле
от счастья щемит до скончанья недели!

И милый пейзаж вдруг становится вечным,
прекрасным, родным и до боли сердечным.

* Экфрасис (искусствоведческий термин): словесное описание произведений живописи.

РОЖДЕНИЕ ВЕНЕРЫ
(Сандро Боттичелли)

Это весна,
это весна Боттичелли!
Пенорождённая плоть
с золотою косой…
Тайные ангелы
что вам безмолвно напели?
Это Венера выходит
на берег морской…

Розы вокруг,
и порывы ночного Зефира,
бога ветров,
развевается шёлковый плащ…
Это рождение
невероятного мира,
нам не постичь этот мир,
хоть от отчаянья плачь.

Из перламутра
воистину вечное лоно,
с утренних раковин
славно сойти на холсты.

Это природа,
во время нездешнее оно,
роды приняв,
претендует на суть красоты…

Очередь вьётся
к дверям галереи Уфиццы.
Это опасно –
вы только задумайтесь: там
мчат облака
и щебечут небесные птицы,
звери рычат,
и столетья стоят по краям…

Сергей Белорусец

* * *

Вечной полужизнью измочален,
Встречной полусмертью искалечен, –
Мир двойных стандартов изначален.
Мир двойных стандартов бесконечен.
А ещё – не весел, так печален.
А ещё – предельно человечен...

* * *

Вместе уясним
(Буднично и знаково):
Всякий – уязвим.
В этом – сила всякого...

* * *

При дворе —
Придворные.
На ковре –
Ковёрные.
Разномастным
Бестиям , –
Не ужиться
Вместе им...

1

Бесприютность дней
(Тест на выживание...)
Между двух огней
(Загадай желание...)

2

Будничность соблазна.
Это – что (кажись, мне)
Говоришь, согласна?
(Не прошло и жизни...)

* * *

Твой размер
Головного убора
И количество
Собственных лет
Подравнялись...
Хоть в этом –
Укора
Никакого –
Как водится –
Нет...

* * *

Я – здесь.
До сей поры
Пока
Никем не взят
За облака,
Живу...
А стало быть,
Со мной –
Черта оседлости
Земной...

Эва Касански

ПРОЗЫРЕНИЕ

НЕ

Исторический факт.
Европа в XVII веке была вовлечена в Тридцатилетнюю войну из-за того, что два австрийских наместника престола были выброшены из окна замка Пражского Града разгневанными дворянами-протестантами.

Джон Аргайл был великим ученым нашего времени, но его труды, написанные от руки, стали достоянием пыльного шкафа и не менее пыльного замка, где они потихоньку превращались в пустую гору бумаг и однажды бы исчезли навсегда, если бы в этот процесс исчезновения не вмешалась любопытная особа, поборница чистоты по имени Ли Лиана. Она и обнаружила забытую рукопись.

В первые мгновения девушка решила, что книга состоит из каких-то глупых инструкций и наставлений о том, как найти окно, через которое открывается вид на прекрасный и чудный мир.

– Прекрасный и чудный мир, – спрашивала она после ознакомления с рекомендациями. – Что это еще за херь? Надеюсь, он гораздо симпатичнее того, в котором мы родились. Ладно, ладно, допустим, я тебе верю, мэтр Джон Аргайл.

В начале своих наставлений мэтр писал: не заглядывай в окна, загороженные шторой, и тем более в окна, которые долго были закрыты.

Конечно же, она сделала все наоборот, нашла крошечный кусочек окна, незагороженный шкафом, и посмотрела в него. То, что она увидела, было прекрасно, но для нее не представляло никакого интереса. Подумаешь, какая -то черепаха, большая и неповоротливая, плывущая в толще воды.

– Кажется, из этого окна открывается вид в глубины океана, – сказала Ли Лиана и поспешила убраться из комнаты. Дочитав инструкцию до конца, девушка воскликнула:

– То есть, черт бы его побрал, он мне предлагает залезть на чердак.

Замок был огромным и запутанным и представлял из себя точную копию лабиринта Минотавра, для этого были приглашены архитекторы с Крита, и теперь, чтобы попасть из одной комнаты в другую, нужно часа полтора побродить по узким и извилистым коридорам.

Если ты хочешь почувствовать себя Тесеем, то тебе не найти более подходящего для этого места, а Лилиана, никогда не стремилась подражать древним грекам и шляться весь день по запутанным помещениям, поэтому она возмутилась, прокляла своего пра-пра-пра-пра-пра-прадедушку и пожелала ему два раза перевернуться в гробу. Но как только она нашла лестницу, ведущую наверх, немедленно отменила свои пожелания.

Лестница не вызвала у нее доверия. Но там высоко был чердак, а на чердаке было окно, рекомендованное мэтром для взирания на мир, и она присмотрелась и увидела веревку, свисающую с потолка.

Кто-то уже до нее покушался на чердак. А может, это сделал не тот, кто хотел подняться, а тот, кто хотел, чтобы кто-то добрался до окна.

Вцепившись в веревку, Лили Ана (девушка любит менять свое имя) сделала первый шаг, и лестница заскрипела и пошатнулась.

Дальше она уже ничего не помнила, словно время куда-то провалилось, а вернулось к ней вместе с памятью, уже когда

она стояла у окна, у того самого, о котором говорил мэтр Джон Аргайл, у окна, слишком долго наблюдавшим за миром. Ей бы посмотреть вниз, и тогда бы она обнаружила тот самый чудный мир, сложное переплетение цветов, линий и форм и… Но сначала она увидела входное отверстие от пули.

Джек Соррингтон придумал свое агентство в тот самый день, который можно определить как пятый день всемирного потопа, если мыслить библейскими категориями. Но все же лучше поостеречься этих пафосных выражений, тем более, что пятый день, к счастью, оказался последним.

А за час до этого радостного события, когда ливень все еще хлестал по крышам, деревьям и окнам и многие уже серьезно обсуждали вопрос, не пора ли отрастить жабры, в доме Джека собрались его многочисленные друзья. Собрались случайно. Но всякая случайность становится закономерностью в невыносимых погодных условиях.

И вот когда все расселись вокруг стола (нужно заметить разговор не клеился), именно в этот момент непроизнесенных слов, дождь закончился.

Все до этого молчали, а теперь еще и перестали шевелиться, да так и сидели в течение получаса, опасаясь спугнуть окончание надвигающегося потопа.

Говорят, что некоторые мысли любят тишину, и мысль о расследовании событий, которые не случились, была из их числа.

Детектив Перлз был самым обычным детективом, а не каким-нибудь фантазером и отшельником. Он занимался всеми громкими убийствами века и всеми паскудными исчезновениями нашего времени. Он мелькал во всех газетах почти каждый день, и люди считали его членом своей семьи. Это и позволило знаменитому английскому графу, имя которого мы не назовем по причинам, которые станут известны вам позже, просто так приехать в агентство и открыть ногой дверь.

Нельзя сказать, что Перлз обрадовался такому пришествию. Граф слыл страшным жадиной и крохобором. Некоторые утверждали, что у него действительно нет денег, их прокутили его предки в 15 веке, и все следующие поколения знаменитого рода жили на подаяния.

Детектив Перлз, однако, никогда не верил этим слухам и провел специальное расследование и то, что перед ним открылось заставило его пересмотреть свой подход к финансам. А открылась перед ним 500-летняя галерея скупердяев, владеющих миров.

Их деньги были везде: в государственных предприятиях всех стран, во всех крупных и средних фирмах, все новые производства и технологии разрабатывались компаниями, владельцами которых были предки и ныне существующие представители рода. В их карманы текли реки денег, они плавали в океанах несметных богатств, но никто их них, родившихся после 16 века никогда не ел пирожное или сладости. Они считали это расточительством, как, впрочем, и… История этой девушки поразила детектива в самое сердце.

У них была одна служанка, на самом деле бездомная девушка, найденная в лесу, но они никогда не платили деньги за ее труд и не кормили. Днем она работала прислужницей в замке, а вечером, голодная, ходила побираться в крестьянских домах, пока ее не загрызли не менее голодные волки.

Впрочем, никто не пожалел о ее смерти. Окрестные крестьяне тяжело вздохнули и хором сказали: отмучилась. Ведь если бы не волки, она бы умерла голодной смертью и еще неизвестно, что хуже и мучительнее.

Детектив Перлз, узнав эту историю, сказал в сердцах: проклятые жадюги богачи. Но тут же устыдился своих слов, ибо почувствовал, что не устоял и шатнулся в сторону марксизма.

Но и это еще не все. Оказалось, что все пиратские, воровские шайки и даже герои-защитники бедных в мире создавались под покровительством жадных негодяев (ну а как

Рисунок Кристины Зейтунян-Белоус (Париж)

их еще называть). Все эти Джеки Крюки, Робин Гуды, Коза Ностры, Эскобары и прочие герои и убийцы всего лишь были представителями этого славного рода в разных странах и занимались воровством и геройством в их пользу. Кстати, два австрийских наместника были выброшены из окна не без их участия.

Эти аристократы знали, как облапошить наивные власти и богатых мира сего. Это они были виноваты во всех великих разорениях и обнищаниях, кризисах и даже исчезновениях государств. И никогда подозрение не падало на них, потому что они были бедны, как церковные мыши, и жили в полуразрушенных замках, которые никогда не ремонтировались и постепенно приходили в упадок.

И вот теперь последний и единственный наследник управляющего миром рода стоял в дверях агентства, и детектив Перлз подумал, что, вероятно, граф уже знает, что он знает. Граф прошел к его столу и присел на него. Он вел себя, как хозяин, и был прав, потому что, пока детектив смотрел на него в изумлении, он заработал еще одну большую кучу денег, и на них он мог купить всю мебель в этой комнате, и саму комнату, и дом, и даже улицу, да и самого детектива, если подкинет пару миллиардов. Перлзы никогда не продавались дешево.

– Итак, детектив Перлз, красавец, покоритель женщин, любимец славы, умник и вообще само совершенство, - начал свою речь нежданный посетитель . - Знаю, что вы процветаете. Ну еще бы!

И потому не смею обременять ваши уши слишком маленькими суммами. 5 миллиардов на ваш счет, если вы возьметесь за поиски моей дочери. И еще 5 миллиардов, если вы ее найдете.

Перлз не питал пристрастия к большим деньгам, он даже не знал, что с ними делать, но щедрость этого жадюги поразила его до глубины души, и не раздумывая он сказал.

– Хорошо, я согласен. Но при одном условии. Вы даете мне месяц, чтобы я успел потратить ваши денежки и наконец узнать, что значит быть сказочно богатым.

– Ах! – воскликнул граф. – Конечно, конечно! Раз вы хотите предаться наслаждениям, я уважаю ваше желание. Может, вам нужен спутник? Я бы избавил вас от одиночества в вашей роскошной жизни. И… – он немного помолчал.– Я тоже, как и все мои предки, ничего не знаю об этой расточительном времипровождение, которое могут позволить себе только богатеи.

Он перевел дыхание и не дожидаясь ответа собеседника, продолжил:

– Но у меня один вопрос к вам. Ведь мы будем тратить только ваши денежки, не правда ли?

Короткий рассказ охотника за кажущимися существами

Нет, говорят… В общем, его все же заметили. Однажды. Застали врасплох за рассматриванием солнечных лучей. Это должно было случиться.

Я искал его повсюду. Он был одним из кажущихся существ. И он прятался.

Но тем, кто прячется в окнах, нельзя подходить к ним. А этот… Он просто любил наблюдать рассвет. И однажды одна утренняя пташка, которая была моим агентом, застала его за рассматриванием восходящего солнца и позвонила мне.

Он был так увлечен belle vue, что я успел достать ружье, прицелиться и выстрелить.

Жил был мальчик. Он не мог ходить, потому что в детстве на его ноги наехала большая машина и лишила его половины тела. С тех пор он видел мир из окна.

Рисунок Кристины Зейгунин-Бенуус (Париж).

В тот день, он проснулся пораньше и позвал своего помощника, который и посадил его у окна.

Помощник недовольно пробурчал, что уже пора выйти на улицу и погулять в саду, а мальчик напомнил ему, что в тот момент, когда его переехала машина, он дал себе слово никогда не выходить из дома и сегодня вновь собирается сдержать свое обещание.

На самом деле, он просто не хотел отходить от этого окна. С тех пор, как увидел, как из окна замка, что был напротив дома мальчика, вылетела молодая девушка. И все это началось еще раньше, когда мальчик увидел мужчину с ружьем, а потом промелькнувшую в окне тень, и этот выстрел, и эти слова: эх не попал, – а мальчик был счастлив, что охотник промахнулся. А потом весь день он наблюдал, как сквозь отверстие в окне прыгали солнечные лучи. А к вечеру из окна вылезло странное существо, не похожее ни на одно из существующих, и осторожно стало спускаться по стене замка.

В четверг он заметил, что в ворота замка въехала старая потрепанная машина, из нее вышли два человека и скрылись в дверях, а затем один из них вылетел из окна.

– Возьми меня на руки, – сказал он помощнику. – И отнеси в тот разрушенный замок. Я должен узнать, почему они все улетают. Почему они все улетают из этого окна.

Граф Сама Неизвестность вел машину по пустынной дороге, и в его голове летал рой мыслей.

«Ну вот и все, – думал граф, – если он не вернет мне мою дочь, я смогу извлечь пользу и из этого грустного события. Конечно, я заплатил ему сумасшедшие деньги, но нужно же чем-то жертвовать. Мои предки давно прикупили эти несуществующие земли, и они до сих пор оставались незаселенными. Но вот уже, кажется, свершилось то, о чем мы мечтали много тысячелетий.

Лили Ана и Перлз там вдвоем (ах, забыл спросить его имя), разного пола, и вполне могут произвести потомство. Вся эта нынешняя толпа людей тоже произошли от одной пары. А если он не вернется, то туда ему и дорога. Никто из существующих не должен знать наши тайны. Хотя…» – граф задумался, – …я бы предпочел, чтобы у моей дочери был выбор, и чтобы она не выходила замуж за первого встречного. Кого же еще мне выбросить в это окно?»

В тот день, когда этот посетитель зашел в агентство, обычно пребывающее пустым, Джек, ей богу, серьезно размышлял над тем, что агентство нужно закрыть. Пользы от него никакой, а насмешки он слышит отовсюду. Ладно бы насмешки, но люди все чаще стали показывать на него пальцем. И что хуже всего… Впрочем, мы не можем достоверно утверждать, было это хуже или лучше.

Вот уж кто извлек пользу из этого нелепого мероприятия, так это туристические агенты, которые сделали из Джека Соррингтона городскую достопримечательность и теперь водят сюда туристов, а некоторые, самые наглые из них заглядывают в окна и открывают двери.

Потому Джек и подумал, что это какой-нибудь заблудившийся любитель достопримечательностей, и прикрикнул на него:

– Идите вон, я вам не Джоконда.

– Хорошо, – согласился посетитель. – Раз вы настаиваете…. Но я недавно проходил мимо вас, и эта странная вывеска привлекала мое внимание. Прошло несколько дней, прежде чем я вспомнил. Их, в конце концов, так трудно отыскать в нашей памяти. У меня есть одно событие, которое не случилось. Это не совсем событие, хотя и оно тоже. Речь идет о книге, которую я не написал. Видите ли, я знаю, где ее искать, но я не знаю, как ее найти, ведь она не существует.

Уже давно друзья Соррингтона не видели его таким счастливым с тех пор, как он открыл свой новый бизнес, и потому так жаль, что их не было рядом в этот момент. Джек сиял так, как будто он перестал быть человеком и стал солнцем.

– Вы пришли по правильному адресу, – кричал он, позабыв себя от счастья, кричал и бегал по комнату. – Мне поручили это расследование. Ах, вы мой дорогой… Кажется, я не спросил, как вас зовут.

– Джон Аргайл.

– Какое чудное имя! – восторженно лепетал Джек.

– Прекрасно! – обрадовался посетитель. – Раз вы согласны, вот адрес замка. Помните, книга не существует, потому что я ее не написал. Но я вижу, вы человек увлеченный, и там вы найдете много чего интересного в моей книге, и все это будет начинаться с частицы не.

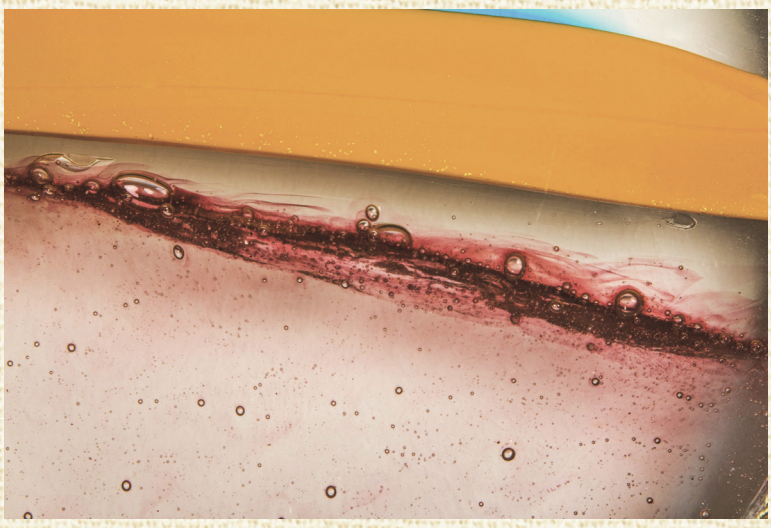
С тех пор никто не видел Джека Соррингтона. Он просто исчез, как будто его и не было. Исчез и мальчик. Как будто он тоже родился с частицей не.

Татьяна Данильянц

Маска-Окно

(скульптура из муранского стекла)

Диптих из проекта
«Дары Венеции – Сергею Параджанову»



Хадаа Сендоо

друг ДООСа
Улан-Батор

ПРОТИВОРЕЧИЕ

Тобою я был, я искал
Быть тобой – нашел я, однако
Мечты, я повсюду искал
Руины нашел я, однако
Пустыню я повсюду искал
Песчаную бурю, нашел я, однако.
Яйцо динозавра я повсюду искал
Границы, пределы нашел я, однако
Розы любви я повсюду искал
Колючки на розах нашел я, однако
Журчащий поток мне был нужен,
Иссохший колодец нашел я, однако
Бога я повсюду искал.
Нет здесь рая – нашел я, однако
Землю родную искал я,
Жизнь бродяги нашел я, однако
В окно памяти глядя, искал я,
Ржавую дверь я нашел, однако
Прямую дорогу искал я,
Детские годы я повсюду искал,
Только плач я нашел.

Разрешала противоречие по-русски
Татьяна Брнч-Осмоловская (Сидней)

Алла Ивашинцова

Санкт-Петербург

* * *

Медведица в окно не уместилась вся.
Как первый знак в алфавите,
она издалека с младенчества светила.
На тёмном небе скважины ковша.
Оттуда льётся и туда влечёт
заброшенность бессильного созданья.
За скоростью посыла взгляда
жизни долгих лет
обратной связи ожиданье.
Вибрация гармонии вселенской
вдохновением зацепит иногда.
Сольёшься вдруг со всем и всеми
на земле и краешком на небе.
Это счастье.
<2005>

Анна Мамаенко
Краснодар

ворота

Шагать домой после уроков долгих, пакет со сменкой волоча по рыжим листьям. В коричневой колючей школьной форме, с портфелем красно-желтым, на котором, направив солнечные батареи в лето, «Мир» станция ещё пока летает. В портфеле бутерброды с колбасою (отдам лохматой незнакомой псине, в глаза ей посмотрю, как будто сфинкс блохастый решения ко всем задачам знает). Букет из разноцветных листьев клёна, что голосует «за» единогласно. В нём спряталась пчела и воздержалась. И травы сквозь неровную брусчатку растут, не ведая о будущих морозах. И классики сквозь травы проступают неодолимо, буйно, угловато. С межорбитальной станцией подмышкой я прохожу в дожде и межсезонье. И кеды напрочь временем промокли.

Футбольный мяч… а может – глобус… может – Йорик… в ворота никогда не попадает.

Гусей завидев грустный караван, бельё взлететь пытается напрасно, распятое верёвкой бельевою. А воздух терпкий, как яблоко-дичок, слетает в руки. Не действуют законы притяженья лишь на сидящих за одною партой. По воздуху летают паутинки, как нитки той, несбыточной, рубашки, в которой мы когда-то все родились… А в небе, ярко выкрашенном синькой, застряла незнакомая звезда, и – ни гу-гу… лишь только лапки шевелятся. Во всех дворах одни сплошные тайны, разбойничьи притоны и корсары. И факелы мерцают на каретах. И деревянные мечи острее стали.

Лишь мяч футбольный прыгает по полю, по пустырю, в кузнечиковом свисте. И никогда в воротах не бывает.

А где-то поезда на юг уходят, на север – тоже, и кричат надрывно. Но никогда им не попасть в ворота.

И мой портфель летит сквозь душный космос с межорбитальной станцией на правом, такой красивой, яркой, красно-жёлтой. Мечтая об одном – попасть в ворота. Но – нет ворот. И космос бесконечен.

Один пустырь, заросший повиликой и клевером, и прочим чистотелом. А от ворот – два столбика осталось. Пройдёшь сквозь них – и очутишься в парке. В том дне, когда мороженое ели. И бегал рельсовый кораблик «Юнга». И лимонад колючий – три чешуйки, оставленные рыбкой золотою…

Картина **Анастасии Коровиной** (холст, масло).

Елена Наливаева
Санкт-Петербург

* * *

Раньше я да окно моё
провожали вдвоём закат.
А теперь за моим окном
чьих-то бдений квадраты
ночью...
Кто, не знаю, о чём там пьёт,
там, не знаю, за что не спят.
Я молюсь за бессонный дом.
За тоскующих одиночек.

Сентябрь 2016 г.

ВЕЧЕРОМ

Быть может, верно: мир совсем неплох? –
Не зря ж о том психологи твердят нам.
В окошке – звёздно, в комнате – тепло... –
Чего ж ещё мне? Жизнь весьма приятна.
Смотрю сквозь запотевшее стекло,
блуждаю взглядом по фонарным пятнам,
грущу о чём-то, что едва ль ушло. –
самой себе не до конца понятном.

16 февраля 2015 г.

Александр Петрушкин
Кыштым

* * *

Неважно что за человек
в тебе моргает из под век –
тяжёл не век, но слог его,
когда особенно того,

когда особенно сейчас,
когда заходит в небо дом
и тёмен знак в его устах
горит почти что как окно,

когда неважный человек,
как в мышеловке из дождя,
играет в пекаря свой век
на облако, что в нём, галдя,

когда особенная тень
жены лежит повдоль его,
как знак грядущих перемен,
когда не будет никого.

* * *

Фёдору Увицкому

И вот, придумав, что любим
на свете тот, что богнебог –
горит на кровяном огне
трамвай печальный без стихов:

без рельсов заезжает он
в дома, где нет ни этажей,
ни жителей, и бьётся кровь
стеклянных голубых стрижей.

Светлеет в крове – богнебог
претерпевает, что простим,
и ощущает здесь подлог –
когда не рай, а всё же лимб,

когда трамвай порожний спит,
прильнувши краешку окна,
когда с той стороны земли
ушедший смотрит на меня,

с той стороны реки, с воды
сдувая свежей почвы вдох –
приходит дно, приходит сын
и срамно богу, что – не бог.

Галина Смелова
Тихвин

* * * *Марине Цветаевой*

Рождённых строк неутолённость.
Глоток невинного вина.
Окно…
Наперсница Луна…
И бледных пальцев обречённость.

31.05.2015

* * *

Ночь,
как Циклоп,
луною –
жёлтым глазом –
открытое окно моё
собой закрыла.
Разом.

2006

Сона Амбарцумян
Степанакерт

* * *

Зарождается день.
Сквозь окно пробивается свет.
Солнца луч осторожно
касается матовой кожи.
На вспотевшем стекле
капли выткали чей-то портрет.
Он до боли в висках
на тебя бесконечно похожий.
Но уже через миг
появляется новый узор –
я опять не успела
к тебе прикоснуться губами…
Перемену в судьбе
не могу осознать до сих пор –
вспоминаю с тоской
всё, что было в ту ночь между нами…
…Уж прозрачно стекло.
За окном всё проходит впустую,
а во мне милый образ
будоражит израненный нерв.
Я помадой портрет
на остывшем стекле нарисую,
чтоб остывшее сердце
хоть однажды согрел силуэт…

Перевел с армянского Александр Кизев, 13/14.12.2015

Ян Бруштейн

кандидат филологических наук
Иваново

* * *

Будто рухнули безмерные сугробы,
Как десантники на белых парашютах.
Кто их вычислил, разведал и угробил,
Все следы свои предательски запутав?
Мартабри календарём трясут по праву,
Не привычные к такому обороту.
Словно брошены на гибель и потраву,
Всё стоят сугробы, держат оборону.
День за днём они чернеют, и сквозь пятна
Огрызаются гранатами морозов...
А внизу уже трава щекочет пятки,
И рассвет идёт в атаку, зол и розов.
Что-то грубое бакланит птичья стая,
Но прикрикнет новый день на них: «Да сам ты!..»
Он метлой дождя сотрёт и разбросает
Все следы уже забытого десанта.

* * *

На закате вскипит облаков череда,
Задрожит от испуга в стакане вода –
Всё почувствует мудрая влага.
Для того ли немыслимый разум ей дан,
Чтобы страхом и трепетом полнить стакан,
В час, когда не поможет отвага.

И она, как антенна, всё ищет волну,
И проходит сквозь стену, и рыщет по дну,
Там, где стонет подводная лодка,
Где людей обращают в моллюсков и рыб,
А они и любить, и скитаться могли б,
Только жизнь оказалась короткой.

Что за странность – томиться в тюрьме из стекла,
Только слышать, как чья-то душа истекла
Из пробитого сильного тела,
Видеть красный ручей, пробежавший к реке,
И завидовать капле на мёртвой руке,
Потому что с небес прилетела.

Юрате Пилюте

Калининград

Ночь в отеле «Jurate»

Зажгутся бакены фарватера вдали
Допив свой майский день со льдом
Стучу зубами и браслетами звеню
В весне, замедленной как съемка.

Под темным небом кроны новые шумят –
В них дышит будущее лето.
И если до залива дошагать,
То волны будут как всегда честны...

Расклад у кромки берега точней
Цыганских карт, понятнее кофейной гущи,
И если хочешь далеко вперед взглянуть –
То слушай воду этой ночью.

Мой чай пьянит покруче рома,
Когда над Нидою горит маяк,
И яхт на привязи скулят лебедки,
Канюча у хозяев волю...

Среди звериных лёжек, как своя –
Я в ельник спящий медленно сойду
Когда литовка обещает в лес уйти
То хочет большего, чем просто
убежать от жизни...

Наталья Рожкова

Из цикла «Птицы на подоконнике»

СНЕГИРЮСЯ

Клювиком крепким стучится в стекло:
«Эй, накорми меня пиццей вчерашней!»
Кушай, важнецкая птица.
Если бы был ты мужчиной,
Улыбчивым, полноватым,
В красной толстовке, чёрной ветровке,
И не таким серьёзным,
Я, распахнув окошко,
Приветливо бы сказала:
«Давай, полезай скорее,
Сейчас я тебя угощу
Отменной сегодняшней пиццей»!

НЕБЛАГОДАРНЫЙ

«Твоя каша пестрит изъянами,
Потому масла в ней – кот наплакал!» –
Мне сказал воробей по фамилии Воробьянинов,
При коммунизме живущий – возле «Макдака».

Александр Вепрёв
Сочи

ДОЖДЬ В ДОЖДЕ

Всё в дожде этим утром. И небо в дожде.
И нечаянный солнечный лучик.
И окно сентября. И стакан на окне.
И в стакане остывший кофе.
Всё в дожде этим утром туманно-сырым.
Даже сам этот дождь за окошком.
Дождь в дожде. Капля в капле.
Окошко в окне,
и качели – в забытых качелях.

МАТРЁШКА
Матрёшчатый верлибр

I
У Наташки были большие глаза, толстые губы.
Длинная, худая, а к низу – широкая фигура.
Она была похожа издали на балалайку,
на контрабас, на котором никто не играет...

II
Наташка наряжалась в такие платья,
что её фигуру не пощупаешь взглядом,
не оценишь, можешь только представить
90–60–90 или 90–100–190.

III
Наташка однажды меня спросила:
«А когда же ты на меня посмотришь?»
Имея в виду, конечно, совсем другое...
И тогда я понял, что женщины понимают,
как на них смотрят, различают мужчин по взглядам,
кто и как на них смотрит...

IV
Я ответил: «Я оставляю тебя на потом, Наташка,
на про запас, Наташка, на самое сладкое...»
Наташка улыбнулась, румяная, как матрёшка,
и больше никогда не задавала такого вопроса.

V
Видимо, женщинам не так уж много надо.
Видимо, они могут довольствоваться малым,
даже необязательным обещанием,
даже быстрым, сиюминутным,
но достаточно откровенным взглядом.

VI
И совсем неважно, какие у них глаза, губы, какая фигура,
в какие они наряжаются одежды-наряды.
Хотя у Наташки были большие голубые глаза,
припухлые губы...
А фигура походила на балалайку,
на которой, некстати, никто не играет...

Эд Побужанский

МОСКОВСКИЙ РОМАН

Для каждой Наташи за сорок
Найдётся свой пылкий Фархад.
Он любит все шесть её соток
И двушку в панели у МКАД.

Он знает по-русски три слова,
Но варит божественный хаш.
Ну как не влюбиться в такого?!
Тут хочешь не хочешь, а дашь!

Наташа б хотела Сергея,
Ивана, Федота, Петра
Но те – то женаты, то геи,
То ждут у аптеки с утра.

Фархад хоть не знает Озона,
Но страсть в его сердце кипит,
Ведь вид из окна на промзону —
Прекрасный на жительство вид!

Матрёшку разрисовала **Екатерина Калинина** (Красноярск).

Юрий Косаговский «Натюрморт на рояле» (холст, масло), 1973 г.

Александр Радашкевич

Париж

ПОЭТ ЗА ОКНОМ

Алексису Раннту

Это в мягкую шерсть завернувшись,
птиц галдящих в полёт поднимая,
на лесбосские лирные волны
так выходит Алкей седогрудый,
вея миррой от плеч, сокрушённых
хмелем битв и похмелием пирным.
И взор его моря шире.
Это в синие призраки сосен,
пролетающих в небо и в воды,
так кувшин зашвырнул опустелый
нелюдимый Ли Бо – лишь великую спину завидел,
будто остров, вслепую скользящий
на луны золотую дыру.
Дали зеркальные в тысячи цинов.
На вокзальных камнях Царскосельского
это сжал под бобровой шубой,
так преставясь нечаянно, Анненский
Иннокентий – осколки и тени,
что слагали, что вдруг разорвали
архаически властное сердце.
Урна слушает шум кипариса.
Это ловит снег устами –
вкус судьбы в кристальных сагах –
так кружащий Йёста Берлинг,
слава северных поэтов, обожающий заветы
для пленительной измены всем теням и
всякой вере: верность в сём гиперборeев.
Пряди русые за ветром.
За окном среди дня так ведёт, не заботясь,
четверых за плечами высокими,
под аркадой сплочённых столетий,
крылобровый Алексис Раннит,
раздвигая немолчным безгранием Балтики
путь, мощённый ему янтарями.
И окно процветает молчаньем.

5.VI.1980. Новая Гавань

Наталия Лунёва

Мол, чу...

Смылись мысли.
Мыс ли мы, лес?
Мы – чаща,
А я чаще мычу,
мол:
му-му-м-ум-
и-я…
Чу…

В голове вакуум:
ваку-ум,
ваку-мозг,
ваку-мост…

В оке-окне
– океан.
Окей,
Прыг звонко
с мостика
в миску
мистики –

А!
Нннннн…

Кар-тонные дыры.

Выходят речки из дыр крученых.
Четвертый катет
катит никотин к котенку.
Нет картин,
а только карты
раскрутились в кварту.
Креативный кретин
в сумраке квартир картонных
бульжник округлил и сплющил
в черный дырбулщил.

Переплётная птица.

Заливаю соло в общий щебет,
со строчки на строчку перелетая.
Кидают щебень…
И вдруг распнёт в переплёт…
переплёв,
переклёв…
Без переплат,
и не по блату.
Зверьё будет лапать,
слова перелопает-перелопатит
и переплавит в оправу
моему безбрежному морю.
Вплавь доплетусь,
грудь переправляя в грусть,
до пресловутого переворота,
сворочу порочный забор
переливчатым перебором,
и последнюю речку толкну
в омут.
Песням жизнь – мне улёт…
А лёд чёрной бездны тронут.

Марк Ляндо

* * *

Там на террасе светится окно,
Листвой июньской все озарено!
Неужто сто вселенных здесь
промчалось.
Чтобы листвой сияло то окно..?

О ЧЕРНОЙ ДЫРЕ

Черная дыра ты рада?
Смертью звездного парада?

Звезды убыли, а были
Но в тебя себя убили!

Рада, рада ли дыра
Черно-ядрая гора?
Ты Малевича квадра
Чернонедрая сестра!

Не сверлит тебе виски
Рев космической тоски ?
Не вопят ли недр глубины
От космической кручины?

Сколько быть во тьме глубокой
Одинокой?.. Одинокой…?

Черномордая дыра
Не пора ли? Не пора?

Вдруг взорваться
Всей громадой –
Рыбой золотой, дорадой,
Разметая космы снов

Миллиардами миров…?!

Михаил Зенкевич
(1886-1973)

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

ТОРЖЕСТВО АВИАЦИИ

Драматическая поэма

Материалом для этой драматической поэмы в части, касающейся Вильбура Райта и начала авиации, послужила моя же книга «Братья Райт» в серии «Жизнь замечательных людей», Жургаз, Москва, 1933. Книга эта в свое время встретила хорошие отзывы в прессе. «История братьев Райт – замечательная страница в развитии новейшей техники... Автор хорошо справился с задачей – дать историю бр<атьев> Райт на фоне и в тесной увязке с соответствующей социально-экономической обстановкой» («Книга и пролетарская революция», № 6, 1934 г., изд. ЦК ВКП (б) «Правда»). «Книга М. Зенкевича выделяется среди книжных новинок по авиации в 1933 г. Эта книга должна быть поставлена на одно из первых мест» («Вестник воздушного флота», № 12, 1933, Государственное Военное издательство). После этой книги, документально-фактической и популярно-технической, у меня естественно возникло желание обработать накопленный мною материал по истории авиации поэтически. Мне хотелось провести в стихах, хотя бы пунктиром, линию от первых детских лет авиации вплоть до наших дней, до героических подвигов наших славных советских летчиков, планеристов и парашютистов, противопоставив их высокий созидательный героизм разрушительному варварству фашистской авиации. Это я и попытался осуществить в «Торжестве авиации» по мере сил в рамках условной формы драматической поэмы. **Мих. Зенкевич**

(Поэму предоставил для публикации Сергей Зенкевич)

I

ВИЛЬБУР РАЙТ
ФЛЕРИ, механик

* * *

Тесный деревянный ангар, наполовину занятый длиннокрылым белым бипланом с рулем высоты спереди, откинутым назад. В углу под самыми крыльями койка из парусины, натянутой между двумя досками, опирающимися одним концом на багажный ящик, а другим на стропила. Рядом чемодан и складной стул. На стене висит небольшое зеркало и свернутый змеей шланг.

Вильбур, в кепке и без пиджака, в темно-зеленой рубашке с засученными рукавами, возится в моторе и весело насвистывает. В распахнутые ворота видно военное поле Овура, дымящееся поземкой осенней росы.

Появляется механик Флери с бидоном горючего.

Флери
Parbleu! Наш янки раньше птиц встает.
Не били зорю в лагерях, а он
Уж принял душ из шланга и побрился,
И кофе вскипятил на керосинке,
И возится в крылатом аппарате,
Чтоб в полдень коршуном начать кружить.
Что если все в Америке такие?
Черт побери, за ними не угнаться.
Bon jour, месье.

Вильбур
Hallo, Флери!
(Флери ставит бидон на пол и хочет помочь Вильбуру, но тот отстраняет его.)
Подлить горючего немного в бак.
(Флери хочет подлить, но Вильбур берет у него из рук бидон.)

Флери
Вы перепачкаетесь.

Вильбур
Ничего.
(Подливает в бак.)

Флери
Простите, мистер, но скажу вам прямо:
Зачем вам двух механиков держать,
Когда за них работаете сами
И нас не подпускаете к машине,
Не разрешаете и бак долить.
Не доверяете, так рассчитайте.

Вильбур
Я доверяю вам вполне, Флери,
Но я привык всегда всё делать сам.
И вы меня поймете как механик.
Весь аппарат сработан мной и братом,
Никто его не знает лучше нас.
В нем мелочь каждая – полет иль смерть.
(Дружески хлопнув Флери по плечу.)
Не обижайтесь, mon ami! Как ветер?

Флери
На вышке флаг полощется чуть-чуть.

Вильбур
All right. А почта?

Флери
Только что пришла.

Вильбур (умывая руки)
В Париже что?

Флери
От вас он без ума.
Вы всем вскружили головы полетом.
Везде и слышно только: Вильбур Райт,
Летающие братья, люди-птицы.

Вильбур
А что еще?

Флери
Иль этого вам мало?
Я родился в Париже, и я знаю,
Что значит овладеть его любовью,
Особенно когда вы иностранец.
Париж – весь страсть, и если увлечется,
То, как любовница, отдастся вам.
Но помните, что он непостоянен,
Как женщина, и скоро изменяет.
Ловите миг.

Вильбур
Спасибо за совет.
Но с женщинами дел я не веду.

Флери
Никто не верил, что вы полетите.
Признаться, я и сам понять не мог,
Как полетит такая этажерка.

Вильбур
К неверью я в Америке привык.

Флери
Я видел на бульваре Сэн Мишель,
Как девушка портрет ваш покупала.
Заговорил я с ней, она ж в ответ
Глазами синими сверкнула гневно.
Когда ж узнала, что я ваш механик,
То сразу сбавила надменный тон.

Вильбур
Я очень рад, что вам помог заглазно.

Флери
Ей-богу, стоит ради глаз таких
Рискнуть полетом.

Вильбур
Только торопитесь.
Все скоро полетят. Тогда Париж
И девушек не покорить полетом.
(Садится на складной стул перед багажным ящиком.)

Флери
Газеты вот.

Вильбур
Нет, только не газеты.
С меня довольно новостей парижских.
(Флери подает ему пачку писем.)
Какая уйма писем, черт возьми.
И с каждым днем их сыплется всё больше.
Не канцелярию ж тут заводить!
(Открывает и просматривает письма.)
Все об одном: все просятся летать.
Одни прельщают титулом, другие –
Деньгами, женщины же – красотой.
Нашли катанье! Есть одно лишь средство
Их отучить: разбиться с пассажиром.

(Рвет одно за другим несколько писем, потом вскрывает конверт с визитной карточкой.)
Опять ее нелепый черный герб!
Ну, эта титулованная леди
Так пишет, словно я ее любовник.
Сначала известила, что приедет
Через неделю. Раз она решила,
То и ответ не требовался ей.
Вчера ж уведомила телеграммой,
Что будет утром здесь, и вновь приезд
Был предрешен, и мой ответ не нужен.
Теперь вдруг требует, чтоб я провел
С ней время зря...

Флерн

А может, и не зря.

Вильбур

Мне некогда болтать с ней.
(Рвет визитную карточку.)

Флерн

Без ответа
С гербами письма рвать – куда ни шло!
Но письма женщины? Нет, как мужчина
И как француз я б устоять не мог.
Пожалуй, нам за янки не угнаться.
<...>

II

ВИЛЬБУР РАЙТ
ТИТУЛОВАННАЯ ЛЕДИ

* * *

Тот же ангар. Вильбур спит одетый на досках под крыльями своего биплана. В полуоткрытую дверь видна полная луна, в ярком свете которой тускнеет желтым пятном горящая над аппаратом электрическая лампочка. Отбросив впереди себя лунную тень, появляется Титулованная леди, в черном, под вуалью.

Титулованная леди

Серебряную жуть
Лови
и черпай горстью
И подноси ко рту,
как ртуть...
Пригубь,
Захлебываясь небом,
счастье краткое!
Незваной терпкой гостьей
Любви,
сквозь голубую глубь,
Я, как луна,
к нему вхожу,
Случайно
на цыпочках лучей
Сейчас
украдкою –
Дать счастье,
взять счастье
Краткое...
(Тихо подходит к изголовью Вильбура.)
Вот оно –
любимое лицо дорогое,
И так близко, близко,
Но сейчас оно странно-другое.
Неужели это он?
Я б узнать не могла:
Так изменил его сон.
Без солнечного блеска
Серо-голубых глаз,
Смотревших победно и юно,
Все черты посерели, как дюны.
Он кажется утомленней и старше,
Как бурей потрепанный коршун.
Лысеющий лоб непомерно высок,
И мерещится, что упрямый норов
Складкой бросается поперек
Скользящих вниз бровей-планеров.
Чисто выбритое сухое приличье,
Суровость костлявого лица, –
В нем не только что-то хищное, птичье,
Но и пасторское от сектанта-отца.
Как был он прекрасен после полета,
К толпе сошедший на ипподром!
От заходящего солнца что-то
Пламенное воплощалось в нем
Как покоряя и сводя с ума
И восторгая лучезарной тоской
Этот залетный сокол морской
С вершины Чертова Холма!
О, лунная любовная тоска,
И я – в ее лучах-тисках!
Он некрасивее без кепки.
Спит на своих досках
Так крепко
И не слышит, что я здесь рядом.
Если луна не смогла, то я,
Не таясь,
Разбужу его взглядом.
(Пристально смотрит в лицо Вильбуру.)

Вильбур (привстав)

Кто здесь в ангаре?

Титулованная леди

Я.

Вильбур

Кто вы?

Титулованная леди

Та леди,
Которой вы в свиданье отказали.

Вильбур

Как! Ночью здесь?

Титулованная леди

Вас это удивляет?

Вильбур

Конечно.

Титулованная леди

Боже! Леди ночью в спальне
Холостяка-мужчины. Шокинг!
Впрочем,
Здесь больше мастерская, да и ложе
Дощатое не для любовных нег.

Вильбур

Мои часы остановились... Странно.
Не может быть, чтоб я их не завел.
Который час теперь?

Титулованная леди

Зачем вам время?
Мы – вне его.

Вильбур

Я спал, и неужели
Приснилась мне вся эта каблограмма
Об Орвиле, и этот призрак женский
Из грез того же сна?

Жан Беро. «Полёт биплана братьев Райт» (около 1909 г). Частное собрание.

Титулованная леди
Да, если только
Любовь и счастье – сон, то мы во сне.
Вильбур (встает и берет лежащую на ящике каблограмму)
Не сон. Вот каблограмма.
Титулованная леди
И обрывки
Моей визитной карточки с гербом.
Но, даже сердце пулей разорвав,
Ведь не убьешь любви.
Вильбур
При чем любовь тут?
(Машинально надевает кепку.)
Титулованная леди
Вы лучше в кепке: резче козырек
Подчеркивает сходство с хищной
птицей.
Вильбур
Кто вас впустил? Как вы сюда попали?
Титулованная леди
Вошла свободно так же, как луна.
И ей, и мне открыты ваши двери.
Вильбур
Но можно их закрыть.
Титулованная леди
Что ж, попытайтесь
Прогнать луну. Закройтесь с головой
В чехол брезентовый, – она проникнет
Сквозь стены, ткань москитами лучей
И будет жалить вас и лихорадить,
Томить бессонницей и гулко гнать
Приливы крови возмущенной к суше
Обоих скрытых полушарий мозга
И властно звать к любви...
Вильбур
Вы – лунатичка.
Титулованная леди
И сумасшедшая, эротоманка.
О, не стесняйтесь, говорите прямо.
Вильбур
Вам лучше знать.
Титулованная леди
аранее я знала,
На что иду.
Вильбур
Кто вы и что вам нужно?
Титулованная леди
Кто я? Любовь и ваше счастье, Вильбур.
И к вам явилась я, чтоб дать любовь
И взять любовь, дать счастье и взять
счастье.
Вильбур
Но вас я вижу в первый раз.
Титулованная леди
Довольно
И взгляда для любви, ведь первой
встречей
В ней всё предрешено.
Вильбур
Любить нельзя,
Не зная.
Титулованная леди
Вас я хорошо узнала.
Вильбур
Когда и где?
Титулованная леди
Вчера на ипподроме,
Когда огромной белокрылой птицей
Вы сели пред трибуной, и толпа,
Прорвавши цепь, в восторге с диким
криком
К вам ринулась, и я с ней побежала
И видела, как вы вдруг властно руку
Вверх подняли.
Вильбур
Да, я тогда боялся,
Что аппарат сомнут.
Титулованная леди
И этот бурный,
Стремительный людской поток,
понесший
С собой, как щепки, и жандармов
конных,
Отхлынувши, остановился вдруг
Перед простым величественным
жестом.
Вильбур
Мне повезло.
Титулованная леди
И мне: в числе немногих
Пробралась я и руку вам пожала.
Вильбур
Я вас не помню.
Титулованная леди
Словно в забытьи,
Смотрели вы слепым от солнца
взглядом
На всех с загадочной полуулыбкой,
Меня не выделяя от других.
Но по горячему рукопожатью
Я поняла, что холод – только маска,
Что каждый нерв, завинченный,
как трос,
У вас внутри, вибрируя, дрожит.
Вильбур
Хорошее дрожанье.
Титулованная леди
И еще
Я поняла, как ваша жизнь сурова,
Как одиноки вы и как до слез
Несчастливы в парении орлином,
Что может вас от гибели спасти
Не слава и не деньги...
Вильбур
Что?
Титулованная леди
Любовь.
Не братская, такой у вас довольно,
А женская, которая одна
Дает мужчине счастье.
Вильбур
И несчастье.
Титулованная леди
В любви несчастье – то же счастье.
Вильбур
Вот как.
Титулованная леди
Через любовь мы постигаем мир.
Вильбур
Я думал: чрез науку.
Титулованная леди
Мы взрослеем,
Пройдя любовь.
Вильбур
Так значит, я не взрослый.
Титулованная леди
И вы ни разу в жизни не влюблялись?
Вильбур
Ни разу, нет.
Титулованная леди
Ведь даже птицы любят,
По-своему, конечно.
Вильбур
Впрочем, раз
На школьной парте в девочку-соседку
Влюблен я был. Вы чем-то мне ее
Напомнили.
Титулованная леди
И этому я рада.
Что ж дальше?
Вильбур
Тою же зимой на льду
Во время состязаний в матче «шинни»
Ударом палки выбили мне зубы
На верхней челюсти, и я решил,
Что без зубов – ее я не достоин.
Титулованная леди
Напрасно: ведь не зубы красят птиц.
Вильбур
Потом она уехала на запад,
И я ее забыл.
Титулованная леди
И это всё?
Вильбур
Всегда считал себя я безобразным.
Титулованная леди
Как гадкий андерсеновский утенок,
Который стал вдруг лебедем.
Вильбур
Шутя
Я с братом говорил, что содержанье
Летательной машины и жены
Нам не по средствам, что холостяками
Должны мы оставаться, чтоб летать.
Титулованная леди (снимая вуаль с лица в столбе лунного света)
Смотрите – разве красота моя
Не обольстительна?
Вильбур
Я, к сожаленью,
Плохой ценитель женской красоты.
Титулованная леди
Для вас я всё забыла. В эту ночь
Любовь – мой титул и луна – мой герб.
А россыпь ласк – вот всё мое богатство.
Сбирайте же алмазы, вы, бедняк!
Вильбур
Какой-то бред.
Титулованная леди
Давайте вместе бредить.
Что ж вы стоите, словно истукан,
И, на колени пав, мои колени
Не обнимаете, целуя руки
Похолодевшие, с мольбою вверх
Смотря в затменье лунное зрачков!
Вильбур (проводя пальцами по глазам)
Меня как будто снова лихорадит...
Руки ошпаренной жар гангренозный...
Титулованная леди
Я тоже вас зову, как вы, лететь
На крыльях, но огромных и тончайших,
Не то что ваш натянутый муслин,
Лететь со мною вместе... к счастью...
вместе...
Вильбур
То лунный бред.

Скульптуры братьев Райт в экспозиции, посвященной истории авиации в Национальном музее аэронавтики и космоса. Сантьяго, Чили. Автор Джордж Барриос.

Титулованная леди

Смотрите: будет поздно.
Ваш лоб лысеет, молодость прошла.
Ловите ж мой последний страстный зов
Любви и счастья – солнце пред закатом.
Кто знает, сколько лет вам жить осталось.
Всего каких-нибудь четыре года
Иль даже месяца, ведь каждый день
Вы можете упасть, разбиться насмерть.

Вильбур

Как брат мой Орвил.

Титулованная леди

Он счастливей вас.

Вильбур

Но почему?

Титулованная леди

Ведь, если не смертельна,
Любовь отверженная быстро гаснет.
Кто знает, может быть, и я в газетах
Прочту о вашей смерти телеграмму
Так равнодушно, как и вы мою
Читали здесь затем, чтоб разорвать,
И только сердце чуть уколет язва,
Но не любви былой, а оскорбленья,
От вас полученного этой ночью.
С досадой отшвырну газетный лист
За нетактичное напоминанье
И даже откажусь принять участье
В подписке вам на памятник.

Вильбур

Какой
Еще там памятник!

Титулованная леди

И вы хотите
Для плоти бронзовой убить живую,
Чтоб зеленеть и мокнуть под дождем
На сквере за чугунными цепями
И слышать крик играющих детей,
Завидовать живым цветам на клумбе.
О нет, дороже всех венков лавровых
Одно объятье теплых женских рук.
А поцелуй воздушный губ любимых
Весомей цепой тонны мертвой бронзы.
Что слава без любви? Ничто! Ничто!

Вильбур

Что вы хотите от меня?

Титулованная леди

Любви!
Одной любви!

Вильбур

Но это невозможно.

Титулованная леди

Нет невозможного для тех, кто любит.

Вильбур

Кем быть я вам могу?

Титулованная леди

Хотите мужем,
А нет – любовником: на всё согласна.

Вильбур

Плохой я буду муж, плохой любовник,
Ведь все мои заботы – о машине
Летательной, а жизнь – на ветер ставка.

Титулованная леди

Зачем летать?

Вильбур

Мой договор.

Титулованная леди

Призы
Я оплачу вам вместе с неустойкой.

Вильбур

Не в деньгах дело.

Титулованная леди

В славе?

Вильбур

И не в славе.
Хочу я завершить всё то, что начал.

Титулованная леди

Что ж, завершайте. Я согласна ждать
И даже здесь под крыльями в ангаре
Разбить свой будуар и в изголовье
Поставить ящик, натянуть брезент,
Чтоб только ночью тонкими духами
Сквозь гарь бензина ваши сны овеять.
С одним условием, что мы потом
Куда-нибудь уедем. Я сумею
Найти такое место на земле,
Получше Дэйтона и Китти Хок,
Такое, где и бури бирюзовы,
Где и зимой – магнолии и розы,
Где вечно море с небом в голубом
Объятии в глаза друг другу смотрят,
Там, белый обруч рук моих разъяв
Поутру, можете летать в затишье.

Вильбур

Нет, это невозможно.

Титулованная леди

Почему?

Вильбур

Мой долг – открыть летательную эру,
И в этом жизнь моя.

Титулованная леди

О, неужели
Он не такой, каким мне показался?

Вильбур

Дать крылья человечеству, мечту
Тысячелетнюю осуществить.

Титулованная леди

Теперь я знаю, кто вы. Вы – фанатик,
Аскет и изувер! Вы помешались
На авиации, как ваш отец
На библии.

Вильбур

Мой фанатизм оправдан.

Титулованная леди

Слепец! Безумец! Что несете миру
И человечеству своим открытьем?
За жертвой жертву, тысячи смертей,
Стервятников стальных, разрывом бомб
Терзающих убоину людскую!
Подумаешь, нашелся благодетель,
Осуществитель грез тысячелетних!
От счастья отказаться – для чего?

Вильбур

Я не хотел вас оскорбить отказом.

Титулованная леди

От счастья своего вы отказались,
Не от меня. Смотрите: черный креп
Луну запаутинил, словно люстру,
И траурен ее поблекший блеск.
Я ухожу. Со мной любовь и счастье
Уходят навсегда. Несчастный Вильбур!

(Скрывается в помрачневший лунный сумрак, откуда доносится эхом ее возглас «Несчастный Вильбур!».)

Вильбур

Вот здесь сейчас стояла...
Женский призрак...
Иль это я
Прозрел?
Как руку
бередит
от боли.
<...>

Елена Зарецкая
доктор филологических наук

От чаши Грааля – через Возрождение – к Алексею Хвостенко

(размышления)

I. Братство людей, сгруппировавшихся вокруг чаши Грааля, т. е. чаши, в которую была слита кровь Христа, вытекшая из его сердца, когда он был распят на кресте (чтобы облегчить его муки, в сердце вонзено копье (кем?)), и сегодня включает некоторое множество людей.

Кого?

Считается, что в чаше Грааля до поры до времени были спрятаны рукописи, которые людям рано читать.

Где рукописи?

II. Послание — шифр, знаки, числа, предметы (возможно, что-то не очень крупное, вмонтированное в композицию полотна, текста, скульптуры и т. д.). Через этот канал (знак) передается главное сообщение (message).

Примеры:

* у Леонардо да Винчи ангел имеет костистую лапу вместо ноги (символ совмещения ангела с дьяволом?), символ добра и зла в одной сущности;
* акцентированный указательный палец символизирует принадлежность к Приорату Сиона;
* горностай — символ чистоты внешней и внутренней. Притча о горностае, за которым гнались собаки, и он уже убежал от них. Но тут на его пути встретилась грязная лужа, и он остановился, предпочтя умереть. Чем испачкаться;
* (а) число «3» символизирует Троицу: Бог Отец – Бог Сын – Бог Дух святой – три локоса;
* (б) число «1»» символизирует единый путь (например, у Леонардо да Винчи одно окно на полотне);
* (в) число «2» символизирует разделение, поэтому эта символика материального (на фоне духовного).

Гипотеза:

* (а) Джоконда – соединенный образ Христа и девы Марии – мужчины и женщины;
* (б) Иоанн Креститель — также двухполое существо (в «Тайной Вечере»), образ космического двуединого знания.

В работах Леонардо да Винчи всегда было послание, оно полностью символично. Думаю, у Хвоста то же самое. Литературоведам и искусствоведам надо искать символы в его работах. Тяжелый труд. Но по-другому его творчество проанализировать нельзя. «Если нет послания, нет художественного произведения: форма же выражения может быть любой», – Хвост.

III. Возрождение

4 грани Возрождения:
Политическое устройство;
Духовные искания;
Новая наука;
Новое искусство.

Я думаю: Новое политическое устройство
Духовные искания Россия сегодня
Новая наука
Новое искусство Запад сегодня

Чтобы быть человеком Возрождения сегодня, надо принадлежать одновременно двум культурам — Российской и Западноевропейской.

Судьба Хвоста и есть принадлежность к этим двум культурам. Не могло быть по-другому.

3 цели Возрождения

Объединение людей;
Обращение к истокам, универсальным сущностям (в частности к Античности);
Раскрытие магических способностей человека.

Это все – Хвост. Надо подумать о связи этих трех целей с миссией Алеши как посланца.

Все люди делятся на:
– средневековых;
– людей Возрождения.

Человека Возрождения характеризуют 3 свойства:
Универсализм (и не только умений в разных сферах, а подходов);
Определенный уровень сознания (очень неприземленный);
Глубочайшая внутренняя жизнь.

Хвост всем этим обладал. Все искусства называл, как в Античности, музыкой. В этом смысле А. Хвостенко был блестящим музыкантом. Впоследствии понятие «музыки» сузилось до художественного звучащего ряда (см. ниже).

– Легко ли Вы переходите от стихов к скульптуре?

– Мне все равно – стихи или скульптура. Это одно и то же. Не замечаю, как перехожу. (Из Интервью).

Хорошо известно, что Хвост занимался всеми искусствами (далеко не только поэзией), а следовательно свой поэтический мир репрезентировал в слове, звуке, форме и поступке. В каком-то смысле, его трудно рассматривать просто как человека, поскольку он всегда находился в творческом образе и как бы переводил себя самого с «одного языка на другой». Перевод бывает трёх типов: **внутриязыковой** (синонимические построения, толкования, интерпретации, данные на одном и том же естественном языке), **межъязыковой** (параллели двух или более естественных языков) и **интерсемиотический** (аналоги «текстов» разных знаковых систем, например, экранизация романа, рассказа, повести). Творчество А.Л. Хвостенко распространялось на художественные тексты, изобразительные сочинения и музыку, и оно очень интересно исследователям с точки зрения, кроме всего прочего, интерсемиотического анализа его творений, то есть поиска аналогов поэтических тем и приемов выразительности (выделенных выше и пр.) в его скульптурах, картинах, коллажах и музыкальных сочинениях, а также в режиссуре и исполнении им песен и баллад. Исследование такого типа исключительно сложно, практически не представлено в мировом искусствоведении; но, тем не менее, я уверена, что оно будет сделано в отношении творчества Хвоста.

И с ней ты пой, озябший от травы
Закутавшись в животного накидку,
Чтоб солнцу твоему был дерзости урок,
Как форму передать от слепка к слитку.

А. Х.

3 великих открытия эпохи Возрождения

* книгопечатание
* компас (позволивший плыть перпендикулярно берегу).

У Колумба был компас, но есть версия, что у него были и карты континентов (в частности, Америки). Откуда? Корабль Колумба плыл под флагами ордена, давно не существовавшего. Что это значит?

* порох.

Эти открытия определили информационный взрыв в Европе, т. к. в Китае они давно были известны. Европейцы просто повторили открытия китайцев.

Само Возрождение – время разврата, инцеста. (Папа Александр VI сожительствовал со своей дочерью Бьянкой, деля ее со своими двумя сыновьями, т. е. с ее братьями, например).

IV. Леонардо да Винчи

1. Отец никогда не был женат на матери (т. е. Леонардо незаконнорожденный), но сына растил и дал ему образование (сам был нотариус).
2. 15 апреля 1452 года – дата рождения.
Нас с Леонардо да Винчи разделяет ровно 600 лет! (Я всю жизнь чувствую свою близость с ним – это правда). Почему?
У Леонардо никогда не было денег, всегда долги. У Алеши очень похоже.
Первое воспоминание – птица, коснувшаяся его, – относится к возрасту до года.
Писал левой рукой.
Спал по 15 мин. Каждые 2-3 часа. Берег время.
Развивал в себе особую способность видеть (например, положение корпуса и крыльев птицы во время полета).
Был очень скрупулезен, обстоятелен в любом деле.
Сравнимо со скрупулезностью Алеши:
а) срисовал решетку в Венеции;
б) разглядывал две работы Дали в Фигейросе на различие.
Леонардо да Винчи был изобретателем: подвесные мосты, подземные переходы... Он изобрел также водолазный костюм, но не продемонстрировал его людям. Было рано для человечества. Леонардо считал это изобретение опасным.
Умер 2 мая 1519 г. (А я?)
Леонардо да Винчи был, кроме изобретателя, был еще живописцем, скульптором, музыкантом, композитором, писателем (притчи).
Тексты притч Леонардо да Винчи написаны справа налево; чтобы их читать нужно зеркало. Так же писала Блаватская, говоря, что так она видит текст.
Тексты притч Леонардо где-то спрятаны до поры до времени. Рано.
Алеша тоже говорил, что когда-нибудь найдутся все дневники, и все скульптуры, и графика, и люди все это прочтут и увидят.
Леонардо да Винчи очень близок китайский художник Ван Вэй.
Алеша предельно интересовался всей китайской культурой. Находил огромную близость.
Постоянно путешествовал, начиная все заново.
Алеша – точно так же.
Учился у жизни, в наблюдении – значительно больше, чем в аудитории. Был великим практиком. Теории учился мало.
Хвост так же.
Был очень скрупулезен.

7 правил Леонардо да Винчи

1. Жажда знания (всегда учиться!)
2. Учиться у жизни; практика.
Способность держать удар.
3. Развитие тренингом (как сказал бы сегодня) органов чувств – зрения и др.
Художник – проводник знания от Бога к людям.
4. Переход от света к тьме незаметный (суматта). Жизнь не раскладывается на Да/Нет. Жизнь есть парадокс.
5. Отношение к сознанию, голове.
Правое полушарие – воображение.
Левое полушарие – логика.
Количество операций, которые может производит мозг; равно количеству нулей, которые были бы записаны одни за другим, составили бы отрезок длиной 105 млн. километров.
6. Дерзость, смелость.
Художник – творец природы, поэтому его произведения всегда незакончены, т. к. Божественное деяние не может быть закончено.
7. Молодость, возрождение (постоянное), обновление. Жажда поиска, возобновления. Весна – состояние создания сердца.

Это все о Хвосте (например, Хвост не успел состариться).

IV. Платон считал, что мы живем в пещере, и потому не знаем мира, а воспринимаем только его проекцию на стены (то есть проекция пира на наше сознание). Чтобы узнать истинный мир, надо выйти из пещеры.

Алексей Чуланский
Подольск

ВЕНЕЦИЯ АЛХИМИЧЕСКАЯ

* * *

Бессмертие идет с одним ключом
Ключ водяной прозрачный ласт заката
Ключ золотой в небесной искре ската
Железа ключ не твой не твой не твой

Ключ из небесного железа
Сосца звездистой железы
Взрывается игрой экстаза
Где молоко из лика ты

Орнаментом царя и града
Стеклом невинно завитым
Он достает огонь из клада
Раскладывая звездный дым

Орфей в лабиринтозной силе
И там же с арфой Мельхиор
И шест трепещет в темном иле
В наверщии инспектор Гор

* * *

Твоё клеймо в воде из стратосферы
Нам видно от того
Что в чешуе домов гуляют эры

Венец Венеции смола твоих дерев
Где отдыхает вновь крылатый лев
И кровь одетого в златое
Для нас земных совсем иное

И в тигле плавится свинец
Песок на острове растаял
Где тор огнисто не земной
Всю воду выплавляет в зной

Мосты владеют лабиринтом
Avanti dogma глина волн
На суше барка
Эйдос полн

Владимир Монахов

ДООС – братскозавр
Братск

* * *

Из книги «СТИ-шутки для Феди»

Весна стучала веточкой в окно,
А за стеклом промозгло и темно...
И я зашторил весь квадрат окна –
Пошла отсюда ранняя весна...
Но мальчик Федя окна распахнул
И белый свет одним глотком вдохнул!

Евгений Рыбаченко.
Коллаж по рисункам Фёдора Монахова

Владимир Миодушевский

КОМАР

Укусил меня комар очень бо-о-льно!
И пищит он надо мною дово-ольно…
Я хотела убить его сту-у-улом!
Но попала комару прямо в ску-у-улу.
Может, выбила зубов ему па-ару,
Задала кровопийцу я жа-ару!
Без зубов комар уже не куса-ачий,
Он забился в уголок – горько пла-ачет.
Не горюй, комар, не плачь понапра-асну,
Сам виновен ты во всем – это ясно.
Двух зубов и у меня тоже не-е-ету.
Они вырастут у нас к тому ле-е-ету!

Нина Редкина

Мамадыш

ДЕТСКИЕ СНЫ.

Если б мир стал похожим на детские сны,
Чуть привстав на носки, мы б коснулись луны,
Разбежавшись слегка, мы могли бы взлететь,
Мы б не ведали страха, не знали про смерть,
Мы бы стали сильнее, а значит, добрей
Мы постигли бы мудрость открытых дверей,
Если б мир стал похожим на детские сны.

Если б мир стал похожим на детские сны,
Не боялись бы люди ужасной войны.
…Шоколадные танки в атаку идут,
Шоколадные пушки готовят редут,
В лимонадных морях поднимая волну,
Карамель-каравелла спешит на войну,
Если б мир стал похожим на детские сны.

Если б мир стал похожим на детские сны,
Мы б не стали с тобой дожидаться весны,
Мы б прогнали январь и позвали апрель –
Пусть бушуют ручьи и трезвонит капель!
Пусть назло январю в переходах метро
Продают незабудки – на рубль ведро.
Мы б не стали с тобой дожидаться весны,
Если б мир стал похожим на детские сны.

Кристина Зейтунян-Белоус (Париж) "Маленький всадник".

Картина **Юрия Косаговского** (холст, масло), 90-е гг.

Анна Харитонова

ДООС – стрекатрисса

* * *

Я кубарем и в охапку
Букетом тюльпанов в ваш сугроб.
– Я тащусь.
Лужицей разбитого яйца
Пытаюсь забраться в скорлупку
Я тащусь.
Я ползу.
Я теряюсь.
Растекаюсь амёбой.
Плачу всем содержимым оболочки.
Становлюсь твёрдой и снова качусь:
Кубарем, кубарем, кубарем
Упруго
Бильярдно во все стороны
В лузу и от.

* * *

Плак-блак
ковшом воды
зачерпнул
налил
глотнул

Плим-плам
плеск волны
через кружки край
летит

Фших-**шлёп**.
...вли-
...влэ-
...вла-
...влу-
вот и лужа
на полу.

* * *

От стены к стене
От окна к окну
я бегу

Куда хочу
в квадрате

* * *

Рядом с моим открытым окном
Совсем недалеко
Через маленькую пропасть
Вижу мокрую ветку
И дерево после дождя
Я бы капнула водой себе на руку
Я бы погладила зелёные волосы
Я бы попала на макушку сторожу –
Там внизу он говорит со своей собакой
Я бы птичкой на дерево прилетела
И луна-то какая довольная стала
Чему улыбается и смеётся кому?
Только свет слегка колышется
Или дерево на ветру

* * *

Ливень не идёт.
Заждались мы с окнами на степь.

Книжная полка Издательства ДООС

«Небо в окне – окно в небе» Константин Кедров

ПО ЖУРНАЛ ЭТОВ ДООС

№ 2-3 (78) 2018

Журнал ПОэтов ДООС
№ 2-3 (78) 2017 «Окно в звонкО »

Учредитель и издатель
ООО ДООС
Гендиректор Маргарита Аль

Главный редактор –
доктор философских наук Константин Кедров
Зам. гл. редактора – Маргарита Аль
(+7(926)524-56-62)

Редакционный совет:
Е.Кацюба – ответ. секретарь, арт-директор;
С.Бирюков, доктор культурологии (Германия), поэт;
А.Бубнов, доктор филологических наук (Курск), поэт;
В.Вестстейн, профессор (Нидерланды);
А.Городницкий, доктор геолого-минералогических наук, поэт, бард (Москва);
Э.Гусейнов, кандидат исторических наук (Москва);
А.Кудрявицкий, кандидат медицинских наук, поэт, прозаик, переводчик (Ирландия);
В. Нарбикова, прозаик (Москва);
А.Такеда, профессор (Япония), поэт.

Идея журнала и творческая концепция – группа ДООС (Добровольное общество охраны стрекоз) при участии Русского Пен-клуба, при поддержке Региональной общественной организации «Центр современного искусства».

Логотип – Андрей Врадий
Макет – Елена Кацюба.
Верстка – Николай Лазарев.

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре РФ
Регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-63353

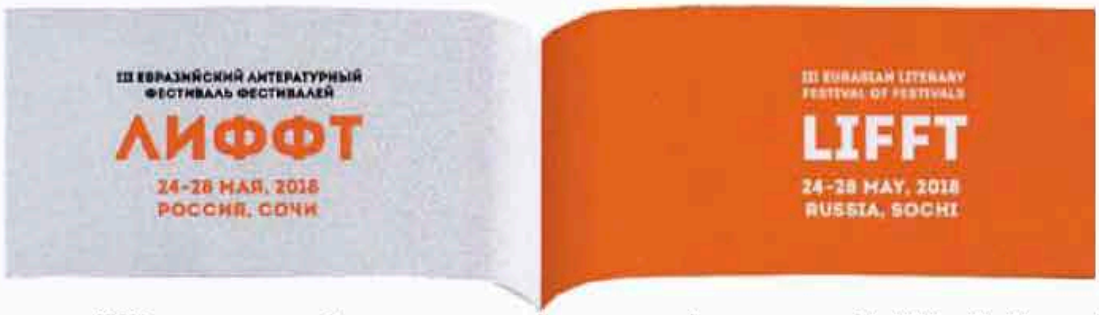
Номер подписан в печать 15.06. 2018 г.
Тираж 500 экз.

Адрес в интернете:
http://litlife.club/UserBooks/?UserId=191742

E-mail: jurnalpoet@mail.ru

© издательство ДООС
© редакция Журнала Поэтов ДООС

ISSN 2414-2425



III Евразийский Литературный Фестиваль Фестивалей ЛиФФт 24-28 мая 2018, Россия, Сочи
Организаторы – Ассамблея народов Евразии, Ассамблея народов России, Фонд ЛиФФт.

Лауреат ЛиФФт-2016 Константин Кедров-Челищев передает флаг фестиваля лауреату ЛиФФт-2017 Александру Вепрёву на открытии фестиваля ЛиФФт-2018.

Директор Международного литературного проекта ЛиФФт Маргарита Аль с лауреатами ЛиФФт-2018 (справа направо): Россия – Николай Шамсутдино (Тюмень), Евразия – Варис Елчиев (Азербайджан).

9 772414 242512
TEC-IT.COM

Кто увидал в окне окно
Тот будет вечен
Поскольку взор его
Ничем не ограничен

Константин Кедров

Окно сконструировала Елена Капюба